

Чарльз Буковски

You Get So Alone at Times That it Just Makes Sense

@ 1986, Bukowski Charles.

@ 2020, Игорь Хлопов, перевод на русский.

Мой перевод книги стихотворений Ч. Буковски «You Get So Alone at Times That It Just Makes Sense» (1986). фотография книги прикладывается. тыкайте в «читать дальше» аккуратнее, там 170 страниц. где мне было не лень и было уместно, я оставлял под названиями стихотворений в “[]” ссылки и/или объяснения к чему-либо. Под последним стихотворением – краткое описание жизни автора в 1986 г.

Bukowski, Charles: You Get So Alone At Times That It Just Makes Sense (1986), Black Sparrow Press.

Посвящается Jeff Copland

[Jeff Copland, - игрок, тренер лошадей, агент жокеев и друг Ч. Буковски]

1813-1883

слушая Вагнера

в то время как снаружи в темноте дует ветер,
холодный дождь
колышет деревья, лампы выключаются
и включаются снова, стены скрепят и
кошки бегут под
кровать...

Вагнер сражается с агониями, он
эмоционален, но
твёрдый, он величайший боец, гигант
в миру
пигмеев, он идёт прямо,
напролом, он ломает
барьеры
изумительная СИЛА звука в то время, как

всё здесь вокруг трясется
дрожит,
преклоняется,
взрывается
в свирепой игре

да, Вагнер и буря смешиваются
с вином, пока

ночи подобные этой взбегают вверх по моим запястьям
вверх в мою голову и
потом вниз в
нутро

некоторые люди никогда
не умирают
и некоторые люди никогда
не живут

НО МЫ ЖИВЫ
сегодня.

КРАСНЫЙ МЕРСЕДЕС

конечно, все мы бываем пойманы
плохим настроением, это вопрос
химического дисбаланса
и существования,
которое, временами,
кажется, что запрещает
любой реальный шанс на счастье.

я был в плохом настроении
когда эта богатая свинья
вместе со своей пустышкой
любовницей
в красном Мерседесе
подрезали
меня
на парковке
ипподрома.

что-то щёлкнуло внутри меня,
как будто вспышка:
я собираюсь вытащить этого засранца
из его машины и
надрать ему
жопу!

я поехал за ним
на обслуживаемую стоянку,
припарковался за ним
я выпрыгнул из

машины
подбежал к
двери
и дёрнул
её.
дверь была
заперта.
стёкла были
подняты.

Я ударил в стекло
с его
стороны:
«открывай! я собираюсь
порвать твою
жопу!»

он просто сидел в машине
смотря прямо
перед собой.
его женщина сидела
точно также.
они не смотрели
на меня.

он был на 30 лет
младше
но я знал, что
поимею его
он был мягким и
изнеженным.

я стучал в стекло
своим
кулаком:
«давай, выходи оттуда, засранец,
или я начну
разбивать
окно!»

он слегка кивнул
своей
женщине.

я видел как она потянулась

к бардачку
открыла его и
передала ему
32-ой.

Я видел как он убрал его
вниз так, чтоб никто не видел
и снял
предохранитель.

я отошёл
в сторону
здания ипподрома, это выглядело
как чертовски хорошая
карта скачек
на
сегодня.

всё, что мне нужно было сделать
быть
там.

НА ПЕНСИИ

стейк на кости, говорил мой отец, я обожаю стейки на кости!

и я смотрел на то как он засовывает жир
в свой рот

блинчики, говорил он, блинчики с
сиропом, маслом и беконом!

я наблюдал за его губами, сильно увлажненными этим всем.

кофе, говорил он, я люблю, чтобы кофе был таким горячим,
что он обжигает моё горло!

иногда кофе был слишком горячим и тогда он выплёвывал его по всему столу.

картофельное пюре с подливой, говорил он, я обожаю картофельное пюре с
подливой!

он засовывал это всё в рот и его щёки раздувались будто он болел свинкой.

мясо с чили и бобы, говорил он, я обожаю мясо с чили
и
бобы!

и он заглатывал это всё и пердел
часами
громко, скалясь после каждого пердежа.

клубничный слоёный торт, говорил он,
с ванильным
мороженым, вот правильное блюдо, чтобы закончить трапезу!

он постоянно говорил о пенсии,
о том
что он собирается делать, когда выйдет на
пенсию.
когда он не говорил про жратву, он
говорил
и говорил о
пенсии.

он не дожил до пенсии, он умер
однажды,
стоя возле раковины,
наполняя стакан водой.
он выпрямился будто бы его
подстрелили.
стакан выпал из его руки
и он упал на спину
приземлившись плоско
с галстуком соскользнувшим
налево.

после
люди говорили, что не могут поверить
в это.
он выглядел
прекрасно.
исключительные седые
баки, пачка сигарет в
кармане рубашки, всегда шутящий,

может быть слегка
громкий и может быть слегка тяжёлый
характер
но, в сухом остатке,
вполне разумный
индивидуум,
никогда не пропускающий ни одного
рабочего дня.

РАБОТАЯ НАД ЭТИМ

в это парящее утро Аид хлопает своими герпесными
руками и
женщина поёт из моего радио, ее
голос возникает карабкаясь
сквозь дым и винные
пары...

сейчас одинокое время, она поёт и ты не
мой и это делает меня такой несчастной,
быть мной...

я слышу как машины едут по автостраде, этот
звук будто далёкое море
испачканное людьми
в то время как за другим моим плечом, далеко
на 7 улице
рядом с Западным районом
есть больница, дом агонии -
подстилки и медицинские судна, и руки
и головы и
угасание;
всё настолько восхитительно ужасно, настолько
безостановочно и
восхитительно ужасно: искусство консуммации: жизнь, пожирающая
жизнь...
однажды во сне я видел змею,
глотающую свой собственный
хвост, она глотала и глотала его до тех пор, пока не заглотила половину себя и
тогда
она остановилась и
так и осталась, наполовину нафаршированная собой

же. как затвердевшая, так.
у нас есть только мы сами для того, чтобы продолжать и
этого
достаточно...

я иду вниз за еще одной бутылкой,
включаю
кабельное, а там Грегори Пек,
притворяющийся, что он
Ф. Скотт и он очень взволнован и он
читает свою
рукопись своей женщине.
я выключаю ТВ.

что это за автор? читающий свои
страницы
женщине? это нарушение...

я возвращаюсь наверх и мои два кота
следуют за мной, в нас нет недовольства,
у нас нет
споров, мы слушаем одинаковую
музыку, мы никогда не голосуем за
президента.
один из моих котов, тот, который большой запрыгивает
на спинку
моего стула, трётся о мои плечи
и
шею.

«не годится», говорю ему я «я не собираюсь
читать тебе это стихотворение.»

он спрыгивает на пол и выходит на
балкон и его друг
следует за ним.

они сидят, и смотрят в ночь; у нас здесь
есть
сила здравомыслия.

эти ранние утра, когда
почти все
спят, маленькие ночные жучки, штуки
с крыльями

влетают и кружат и вьются.
машины гудят свой электрический гул
и
открыв и попробовав новую бутылку я
печатаю следующую
строку. ты
можешь прочесть её своей женщине и она
скорее всего скажет тебе
это всё чушь собачья. она будет
читать «Ночь
Нежна».

ЗВЕРИ КАТЯЩИЕСЯ СКВОЗЬ ВРЕМЯ

Ван Гог пишущий своему брату просьбы о
красках
Хемингуэй опробующий своё ружьё
Селин разоряющийся, практикуя
врачом
невозможность бытия человеком
Виллон изгнанный из Парижа за
воровство
Фолкнер пьяный в трущобах своего
города
невозможность бытия человеком
Берроуз, убивающий свою жену выстрелом из пистолета
Мэйлер втыкающий нож в свою жену
невозможность бытия человеком
Мопассан сходящий с ума в вёсельной лодке
Достоевский поставленный возле стены
перед расстрелом
Крейн срывающийся с кормы лодки в
пропеллер
невозможность
Сильвия с её головой похожей в духовке
на запечённый картофель
Гарри Кросби прыгающий в Черное солнце
Лорка убитый на дороге
испанскими войсками
невозможность
Арто сидящий на лавке в сумасшедшем доме
Чаттертон пьющий крысиный яд
Шекспир плагиатор
Бетховен с рожком для глухих, засунутым в его голову

невозможность невозможность
Ницше полностью обезумевший
невозможность бытия человеком
все мы слишком человеческие существа
это дыхание
вдох выдох
выдох вдох
эти ублюдки
эти трусы
эти чемпионы
эти бешеные псы славы

приблизить эту маленькую частицу света к
нам
невозможно.

ЖИЗНИ В МУСОРНОМ БАКЕ

сегодня ветер дует сильно
и это холодный ветер
и я думаю о
парнях в трущобах
я надеюсь, у некоторых из них есть бутылка
красного.

именно когда ты бродяжничаешь по трущобам
ты замечаешь, что
всё вокруг
принадлежит кому-то
и на всём вокруг висят
замки.
именно так работает демократия:
ты получаешь то, что можешь,
пытаешься сохранить это
и преумножить
если возможно.

диктатура
работает также
только она или порабощает тебя или
уничтожает
ненужное.

мы просто забываем
своё.

в обоих случаях,
вокруг только сильный
холодный
ветер.

ПОТЕРЯННОЕ ПОКОЛЕНИЕ

читал книгу про богатую образованную с литературной точки зрения
леди
20-ых годов и её мужа, они
пили, ели и развлекались на своём пути
сквозь
Европу,
встречаясь с Паунд, Пикассо, О. Хаксли,
Лоуренсом, Джойсом,
Ф. Скоттом, Хемингуэем, и многими
остальными;
знаменитости были как изысканные игрушки для
них
и насколько я понял прочтённое,
знаменитости позволяли себе
становиться
изысканными игрушками.
во время всего чтения книги
я ждал, что хотя бы одна из знаменитостей
скажет богатой образованной с литературной точки зрения леди и ее
богатому, образованному с литературной точки зрения мужу, чтобы
они отвалили и исчезли,
но, судя по всему, никто из них не сделал
этого.
вместо этого они фотографировались с
леди
и её мужем
на различных побережьях,
выгляды интеллигентно
будто всё происходящее было частью акта
искусства.
возможно то, что леди и её муж
появлялись на главных обложках
пышных изданий имело к этому

какое-то отношение.
и все они фотографировались
вместе
на вечеринках
или возле
книжного магазина
Сильвии Бич.
это правда, что многие из них были

прекрасными и/или оригинальными творцами
но всё происходящее кажется настолько чванливой изысканной
историей,
и муж в результате покончил жизнь
самоубийством, которым столько раз угрожал
и леди опубликовала один из моих первых коротких рассказов
в 40-ых и сейчас
мертва, но
я не могу простить их обоим
за их богатые тупые жизни
и также
не могу простить их
изысканные игрушки
за то, что они были
таковыми.

С ЭТИМ НИЧЕГО НЕ ПОДЕЛАТЬ

в сердце есть место, которое
никогда не будет заполнено

место

и даже во время
лучших моментов
и
прекрасных мгновений

мы будем знать об этом

мы будем знать об этом
лучше
чем когда-либо

в сердце есть место, которое
никогда не будет заполнено

и

мы будем ждать

и

ждать

в этой

пустоте.

МОЁ НЕ АМБИЦИОЗНОЕ ЧЕСТОЛЮБИЕ

мой отец обожал пословицы, большинством которых
делился
во время встреч за обедом; еда навевала на него мысли
о выживании:
«преуспей или соси лапу...»
«кто рано встаёт, тому бог даёт...»
«кто рано ложится и рано встаёт
(и т.д.)...»
«любой, кто хочет, может преуспеть в
Америке...»
«Господь позаботится о тех кто (и т.д.)
...»

я не особо понимал с кем именно он
разговаривает
и лично всегда думал о нём как о
безумной и тупой скотине,
но моя мать всегда вставляла в
эти
сеансы: «Генри, слушай своего
отца.»

в том возрасте у меня не было особо
выбора
но по мере того как еда смешивалась с
поговорками
аппетит и пищеварение уходили
вместе с ними.

мне казалось, что я никогда не встречал
на свете ни одного человека,
который так бы препятствовал моему счастью
как мой отец.

и создавалось впечатление, что я
оказывал тот же эффект на
него.

«ты никудашный,» говорил он мне «и
ты
всегда будешь никудашным!»

и я думал раз быть никудашным значит
быть
противоположностью того, что представляет из себя
этот сукин сын, тогда это именно то, чем я собираюсь
стать.

и какая жалость, что он умер уже
настолько давно,
что не может увидеть
как превосходно я преуспел
в
этом.

ОБРАЗОВАНИЕ

за этим маленьким столиком с чернильницей
у меня были проблемы с написанием слов
«sign» и «sign».
не знаю почему
но
«sign» и «sign»:
они беспокоили
меня.

остальные продвигались вперёд и учились
новым вещам
а я просто сидел дам

думая про
«sign» и «sign».
было в этом что-то что
я не мог
преодолеть.

преодоление приносило мне
боль в животе, когда
я смотрел на затылки всех этих
голов.

у учительницы было
очень свирепое лицо
оно остро руководило
всем
и было тяжёлым под слоем белой
пудры.

однажды
она попросила мою мать с ней
увидеться

и я сидел с ними
в классе
пока они
разговаривали.

«он ничего не
учит», сказала учительница
моей
матери.

«пожалуйста, дайте ему
шанс, миссис Симс!»

«он не пытается, миссис
Чинаски!»

моя мать начала
плакать.

миссис Симс сидела
и смотрела
на неё.

это продолжалось несколько
минут.

потом миссис Симс сказала
«ладно, посмотрим, что мы можем
сделать...»

потом я шёл со своей
матерью
мы проходили
перед школой
там было много зелёной травы

а затем
тротуар.

«ох, Генри», сказал моя мать,
«твой отец так разочарован в
тебе, я не знаю, что нам
делать!»

отец, сказал мой разум,
отец и отец и
отец.

слова наподобие этих.

я решил ничего не учить
в этой
школе.

моя мать шла рядом
со мной.
она не думала
вообще.
а у меня болел живот
и даже деревья, под листьями которых мы
проходили,
казались меньше чем
деревья
и были больше как что-то

ещё.

В ЦЕНТРЕ ЛА

бросить свой ботинок в 3 часа ночи и выбить
им окно, потом
высунуть
свою голову сквозь осколки стекла
и смеяться пока
звонит телефон
с властными угрозами, а ты посылаешь в ответ
в трубку, бросаешь её
пока женщина визжит:
«КАКОГО ХУЯ ТЫ ТАМ
ДЕЛАЕШЬ, МУДАК!»

ты ухмыляешься, смотришь на неё (что это?),
ты где-то порезался,
заебись,
капли красного, капающие на твою грязную разорванную
майку, виски
ревёт
сквозь твою неуязвимость: ты
молод, ты большой и
мир
воняет от веков Человечества
пока

ты на пути
и осталось что-то выпить –
это хорошо, это драматичный фарс и ты
можешь справиться с ним с
силой, стилем, изяществом и высококлассным
мистицизмом.

ещё один отельный алкаш – спасибо господу за отели и виски и
дам с
улиц!

ты оборачиваешься к ней: «ты, дешёвый кусок говна, не матерись
на меня! я
самый крутой мужик в городе, ты не
знаешь с кем, чёрт побери, ты

в этой комнате!»

она просто смотрит, веря наполовину...
сигарета болтается, она наполовину

безумна, ищет выхода; она груба,
она испугана, её
обманули, поимели, надругались, затаскали, затаскали до дыр...

но, под всем этим, для меня она
цветок, я вижу её такой какой она была
до того, как была погребена ложью:
их и
её.

для меня, она снова новая, как и я новый:
у нас есть шанс
вместе.

я подхожу и наливаю её стакан: «у тебя есть
класс, детка, ты не,
как
другие...»

ей нравится это и мне нравится тоже, потому что для того, чтобы сделать что-то
истинным всё, что
ты должен сделать
это поверить.

я сажусь напротив неё, пока она рассказывает мне
о своей жизни, я подливаю
ей,
поджигаю её сигареты, я слушаю и
Город Ангелов
слушает: у неё был тяжёлый путь.

я становлюсь сентиментален и решаю не
ебать её: ещё один мужик
ей
не поможет и ещё одна женщина
для меня не будет
иметь значения – кроме того, она не выглядит настолько
хорошо.

в сущности, её жизнь скучна и вполне

обычна, но все они в основном таковы –
моя тоже
за исключением тех моментов, когда её отрывает от земли
виски

у неё начинается пьяная истерика, она очаровательна,
правда, и её жалко, всё чего она

хочет –
то чего она хотела всегда, только это
всё отдаляется и отдаляется
прочь.

затем она прекращает рыдать, мы просто пьём
и курим,
мирно – я не побеспокою её больше этой
ночью...

у меня проблема с попытками вынуть
раздвижную кровати из стены,
она
приходит на помощь, мы дёргаем вместе –
и вдруг она опускается – швыряя
себя на нас, тяжелый смертообразный
бездумный объект, он сбивает нас
под себя
на
наши задницы
и сначала мы с испуга кричим
а потом начинаем смеяться как
сумасшедшие.

она идет в ванную комнату первой, затем я пользуюсь
ванной, затем мы растягиваемся в кровати
и спим.

я просыпаюсь ранним утром...
она внизу у меня
посередине, я у неё
во рту и она работает
яростно.

«ничего» говорю я «тебе не обязательно
делать
это.»

она продолжает, заканчивает...

утром мы проходим мимо администратора,
на нём тёмные очки
с толстой оправой,
кажется, он сидит в тени некоей
мечты тарантула: он был там
когда мы
вошли, он там и теперь: в некоей вечной
тьме, мы почти доходим
до двери
когда он говорит:
«не возвращайтесь».

мы проходим вверх 2 квартала, поворачиваем налево, проходим
1 квартал, затем один квартал
на юг, входим в «У Вилли» в середине
квартала, опускаемся по центру
стойки.

мы берём по пиву для начала, мы сидим там
и она заглядывает в сумочку
в поиске
сигарет, затем я встаю, иду к музыкальному автомату, вставляю монету
возвращаюсь, сажусь, она поднимает
стакан «первый всегда
лучший»,
и я поднимаю стакан с выпивкой «и последний...»
снаружи дорожное движение снуёт туда и сюда,
вверх и
вниз,
направляясь
в никуда.

ЕЩЁ ОДНО ПРОИСШЕСТВИЕ

кота сбила машина,
теперь серебряный болт скреплял
сломанную
бедренную кость
правой лапы,
затянутой в ярко красный

бинт

я привёз кота домой от ветеринара
и на секунду
упустил его
из поля зрения

он побежал
волоча свою красную
ногу
пытаясь догнать
кошку

худшая вещь
которую ублюдонок мог
затеять

он на скамейке для
оштрафованных
сейчас,
выпуская пар

он такой же как и
мы все
остальные

у него эти огромные

жёлтые глазищи
пристально смотрящие

всего лишь желая
жить
хорошей жизнью.

ЭКЗАМЕН ПО ВОЖДЕНИЮ

водители
защищаясь или в ярости
часто показывают
средний палец
тем
кто вмешивается в их

проблемы с вождением

я знаю, что
средний палец
подразумевает,
тем не менее, когда его показывают
мне
иногда,
я не могу сдержать смеха над
красными
исковерканными
лицами
и
самим жестом.

тем не менее сегодня
я обнаружил, что сам
показал средний палец
какому-то парню
который повернул прямо
в мой ряд
не пропуская меня
у выезда из
супермаркета.

я погрозил пальцем
ему.

он увидел это
и я ехал впрыток к его
заднему
бамперу.

это был мой первый
раз.

теперь я был членом
клуба
и чувствовал себя
ёбанным
дебиллом.

ВОТ ПОЧЕМУ ПОХОРОНЫ ТАК ГРУСТНЫ

у него есть всё необходимое, но он ленив
нет
огня, женщины высасывают его чувства, его
эмоции, всё чего он хочет – ехать в своей
крутой тачке
которую натирают воском раз в месяц,
он выбрасывает свои ботинки, когда они
истираются
но
у него лучший правый в этом
бизнесе
и его левый крюк может похоронить человеческие
рёбра
если бы я мог уговорить его сделать это,
но
у него не чёртового воображения
он в десятке лучших
но музыки не хватает.
он приносит деньги
но все они утекут от
него,
однажды он просто не
сможет
даже малого
от того что он делает сейчас,
его идея о победе – спустить вниз так
много трусов баб, как только он
сможет.
в этом
он – чемпион.
и когда вы видите как я кричу на
него
в его углу между
раундами
я пытаюсь пробудить его к тому,
что
ВРЕМЯ это
СЕЙЧАС.

он просто ухмыляется мне:
«сам иди подерись с этой
сукой...»

ты не представляешь, бро, как много

мужиков
могли сделать это,
но
не сделали.

ОБЕСПОКОЕННЫЕ

ну, они говорили, что всё закончится
этим: старый. талант ушёл. копошится
в словах

услышав тёмные
шаги за спиной, я оборачиваюсь
смотрю кто там...

нет, не сейчас, старый пёс...
скоро.

сейчас
они сидят обсуждая
меня «да, это произошло ему
пизда... это
печально...»

«он так и был ни о чём,
правда?»

«ну, да, но сейчас...»

сейчас
они празднуют мою кончину
в кабаках, в которые я больше
не хожу часто.

теперь
я пью в одиночестве
в этом ебанутом
механизме

когда тени приобретают свои
очертания,
я бьюсь за своё тихое
убежище

сейчас
как мне было обещано
скукожиться
скукожиться

сейчас
зажечь новую сигарету
налить себе ещё
выпивки

это была отличная
драка

и она всё ещё
такова.

БОМЖУЯ С ДЖЕЙН

электрической плитки не было
и мы ставили банки с бобами
в горячую воду в ванной
чтобы нагреть
их
и мы читали воскресные газеты
по понедельникам
после того как выкапывали их
из мусорных баков
и каким-то образом мы находили
деньги на вино
и на
аренду
и деньги приходили с
улиц
из ломбардов
из ниоткуда
и всё, что имело смысл
была следующая
бутылка
и мы пили и пели
и
дрались
были в и вне

изоляторов
для пьяных
дорожных происшествий
больничек
мы забаррикадировали себя
от
мусоров
и прочие жильцы
ненавидели

нас
и портье
отелей
боялись
нас
и это продолжалось
и
продолжалось
и это были одни из
лучших дней
в моей
жизни.

ТЬМА

тьма падает на Человечество
и лица становятся ужасными
тряпками,
которые хотели большего чем
было.

все наши дни отмечены
неожиданными
унижениями – некоторые
катастрофичны, другие
менее,
но сам процесс
изнашивает и
продолжается постоянно.
правила износа.
большинство не выдерживает
оставляя
пустые места

на том месте
где должны быть
живые люди.

наши прародители, наша
система обучения,
земля, средства массовой информации,
путь,
обманули и ввели в заблуждение
людей: люди были
побеждены
бесплотностью
реальной
мечты.

они
не знали, что
достижение или победа или
удача или
как бы ты
ни хотел это назвать
они
должны иметь
свои поражения.

только перегруппировка и
продолжение
могут дать материю
какому угодно волшебству
которое может
произойти.

и сейчас
когда мы готовы разрушить сами себя
очень мало чего осталось
убивать

что делает трагедию
меньшей и большей
сильно сильно
большей.

ТЕРМИТЫ СТРАНИЦЫ

проблема, которую я обнаружил у
большинства поэтов, которых я знал, заключается в том,
что у них никогда не было 8-часовой работы,
а ничто не знакомит человека лучше
с реальностью,
чем работа по 8 часов.

большинство из этих поэтов
которых я знал
казалось
существовали питаясь
только воздухом,
но
на самом деле это было
не так:
за их спиной всегда был
член семьи
обычно жена или мать,
поддерживающие эти
души
и
потому неудивительно
что они писали так
убого:
их защищали
от реальных условий этого мира
с самого
начала,
и они
ничего не понимали

кроме кончиков своих
пальцев
и
своих тонких
волос
и
своих лимфатических
узлов.

их слова
неживые, необставленные, не –
честные, и что хуже того – такие
фасонно

скучные.

мягкие и вне опасности
они собираются вместе для того, чтобы
сплетничать, ненавидеть,
шептаться, большинство из этих
Американских поэтов
пропихивают и протаскивают свои
таланты,
играя в
величие.

поэт (?):
это слово нуждается в пере-
определении.

когда я слышу, это
слово
у меня всё поднимается
в кишках,
будто я собираюсь
блевануть.

пусть они занимают
сцену
до тех пор
пока мне не приходится быть
среди
аудитории.

ХОРОШИЕ ВРЕМЕНА

теперь, смотри, сказала она, вытянувшись на кровати, я
не хочу
ничего
личного, давай сделаем это, я не хочу
ввязываться, понял
меня?

она сбросила свои туфли на высоких каблуках...

конечно, - сказал он, стоя там, давай просто
претворимся, что мы

уже сделали это, ничего нет меньшего,
в ввязывании, чем это, или
есть?

что, к чёрту, ты имеешь в виду? спросила
она.

я имею в виду, ответил он, что я всё равно лучше
выпью.

и он налил себе.

это была паршивая ночь в Вегасе и он
подошёл к окну
и
посмотрел на тупые огни.

ты пидор? спросила она, ты ёбанный
пидор?

нет, сказал он.

тебе не обязательно становиться ублюдком
просто потому, что проигрался за столом, -
сказала она – мы проехали весь этот пусть сюда,
чтобы хорошо провести время и
теперь посмотри на себя: сосёшь свою
выпивку, ты мог это делать и в
L. A.!

точно, - сказал он, - единственная вещь, с которой мне нравится ввязываться, это
ёбаная бутылка.

я хочу, чтобы ты отвёз меня домой, - сказала она.

с удовольствием, сказал он,
поехали.

это был один из тех случаев, когда
ничего не было потеряно, потому что
ничего
никогда и не находилось и она
оделась и ему было
печально
не из-за него с дамой, а

из-за всех тех миллионов
таких как он и эта дама
до тех пор, пока огни мерцают где-то там,
всё такое не-
принуждённо фальшивое.

она была готова быстро: давай выметаться к чёрту отсюда, сказала
она.

точно, - сказал он, - и они вышли в
дверь вместе.

ЗАСТЫВШАЯ ТРАПЕЦИЯ [отсылка к рассказу Сарояна]

Сароян сказал своей жене «я должен
играть для того, чтобы
писать». она сказала ему
действовать.

он потерял 350.000 \$
в основном на скачках
но по-прежнему не мог писать или
платить налоги.

он сбежал от правительства и выслал
себя
в Париж.

позднее он вернулся, вымолив
возвращение,
заложив всё, что было, вплоть до своей
задницы –
с падающими
авторскими отчислениями.

он по-прежнему не могу писать, а
то, что он писал не
работало
потому что тот
колоссальный

храбрый оптимизм
который так сильно всех
вдохновлял
во время депрессии
превратился всего лишь в
сладкую воду
в
хорошие времена

он умер
выродившейся легендой
с огромными подкрученными вверх
усами
такими же какие были
у его отца
в старом Фресно
в армянском стиле
в мире, который
больше не мог
прибегнуть к услугам
Уильяма.

ЯНВАРЬ

ВОТ
ТЫ ВИДИШЬ ЭТУ
РУКУ

ВОТ ТЫ ВИДИШЬ ЭТО
НЕБО
ЭТОТ
МОСТ

СЛЫШИШЬ ЭТОТ
ЗВУК

АГОНИЯ
СЛОНА

НОЧНОЙ КОШМАР
КАРЛИКА

ПОКА

попугаи в клетках
сидят в
пышном
цвете

пока куски
людей
падают за
край
как галька
как
камни

психушки орут от
боли

пока правители
мира
фотографируются
например
на спине лошади
или
допустим
наблюдают за парадом
в их
честь

пока
наркоманы торкаются
пока алкаши бухают
пока шлюхи
проституируют
пока убийцы убивают

альбатрос мигает своими
глазами

погода остаётся
в основном
неизменной.

СОЛНЕЧНОЙ СТОРОНОЙ ВНИЗ

НИЧТО. сидя в кафе за завтраком.
НИЧТО.
официантка
и жующие люди. машины едущие
мимо. неважно, что
сделал Наполеон, что сказал Платон.
Тургенев мог бы быть просто мухой.
мы все изношены
надежда вытравлена. мы тянемся к
чашкам с кофе как
роботы, которые вскоре
заменят нас. храбрость в Салерно,
кровавые бани на Восточном
фронте не
важны. мы знаем, что мы побеждены.
НИЧТО. Теперь это всего лишь
вопрос
продолжения
каким бы то ни было образом –
жевать еду и читать газету. мы
читаем о себе. вести
худые. Что-то о
НИЧТО.
Джо Луис давно умер, пока плодовая мушка
наводняет Беверли-Хиллз.
что ж, по крайней мере мы можем сидеть и
есть. это было тяжёлое
путешествие. Могло быть
и хуже. Могло быть хуже чем
НИЧТО.

попросим ещё кофе у
официантки.
эта сука! она знает, что мы пытаемся
привлечь её
внимание.
она просто стоит там, делая
НИЧТО.
не имеет значение, упадет ли Принц Чарльз
со своей лошади
или что колибри так редко теперь
увидишь.

или что мы слишком бесчувственны, чтобы
сойти с ума.

кофе. дайте нам больше этого
НИЧТО
кофе.

ЧЕЛОВЕК В КОРИЧНЕВОМ КОСТЮМЕ

блядь, он был небольшим, -
может быть 5.3,
135 фунтов
мне он не
нравился
он сидел там за своим рабочим столом
в
банке
и пока я ждал в очереди
он вроде как
пялился
на меня
а я пристально смотрел
в ответ,
не знаю, что
именно было причиной
неприязни.
у него были эти небольшие усики
которые свисали
на концах,
ему было где-то 45
и как многие люди, которые работали
в банках
у него была эта равнодушная
и, тем не менее,
заносчивая
личность.

в один из дней я почти зашёл
за ограждение,
чтобы спросить его
какого чёрта

он пялится?

сегодня я вошёл

и стоял в очереди
и увидел как он встаёт из-за
рабочего стола.
у одной из женщин была
проблема
с женщиной
в её
окошке
и мужчина
в коричневом костюме
начал
 совеща́ться с ними
обоими.
внезапно
мужчина в коричневом костюме
перепрыгнул
через ограждение
зашёл за спину этого
мужчины
обхватил своими руками
его сзади
а потом потащил его
к закрытому на шпингалет
входу
вдоль ограждения,
дошёл до входа,
открыл шпингалет,
умудряясь по-прежнему
держатъ
мужчину.

затем он швырнул его
туда
и защёлкнул
дверь
и пока он держал
мужчину
он сказал одной из
девушек,
«звони в
полицию».

мужчина, которого он держал, был
примерно 20 лет, и добрых 6.2 фута,
примерно 190 фунтов веса,

и я подумал «хей, освободись, парень, тюрьма
это надолго».

но он просто стоял
там
пока его
держали.

я ушёл до
приезда
полиции.

в следующий раз, когда
я пошёл в банк
мужчина в коричневом костюме
сидел за своим
столом
и когда он посмотрел на
меня
я улыбнулся ему. совсем
чуть-чуть.

ВОЛШЕБНИК УШЁЛ...

они уходят один за другим и когда они уходят, уход приближается ближе
ко мне и
я не так сильно против, просто
я не могу быть практичным, когда дело доходит
до математики, которая забирает остальных
к мгновению исчезновения.

в прошлую субботу
один из лучших жокеев
упряжек
умер – маленький Джо О`Брайен.
я видел его победы во многих
скачках. у него было особое качательное движение
он хлестал вожжи
и раскачивал своё тело назад и
вперёд. он
применял это движение
во время финишной прямой и
оно было очень драматичным и

эффективным...

он был настолько мал, что он не мог
хлестать хлыстом также сильно, как
это делали
другие
так что
он раскачивался и раскачивался
в дрожках
и лошадь чувствовала вспышку
его возбуждения
это ритмичное сумасшедшее раскачивание
передавалось от человека к
зверю...
всё действие давало ощущение

игрока в кости, взывающего к
богам и боги
так часто отзывались...

я видел как Джо О'Брайен выигрывал
бесконечное количество фотофинишей
многие на
один лошадиный нос.
он брал лошадь,
которая у другого жокея
не бежала
и Джо накладывал свою руку
свою руку
и животное в большинстве
случаев откликалось
шквалом дикой энергии.

Джо О'Брайен был лучшим жокеем
упряжек
из тех, кого я видел
а видел я за десятилетия
многих.
Никто не мог так пестовать и обхаживать
рысака или иноходца
как маленький Джо
никто не мог творить волшебство так как
маленький Джо.

они уходят один за другим
президенты
мусорщики
убийцы
актёры
карманники
боксёры
гангстеры
танцовщицы балета

рыбаки
доктора
повара обжарки
вот
так

но Джо О`Брайен.
будет тяжело
тяжело
найти замену
маленькому Джо

и
во время церемонии,
которую провели в его честь
на ипподроме сегодня
(Los Alamitos 10 -1- 84)
когда жокеи в своих костюмах
собрались в
круг
у финишной черты
мне пришлось повернуться спиной
к толпе
и взобраться по ступеням
на верхнюю трибуну
к стене
чтобы люди не
видели
как я
плачу.

ЧТО Ж, ЭТО ТАК КАК ОНО ЕСТЬ ...

временами, когда кажется, что всё вокруг
хуже некуда
когда всё
сговорилось против тебя
и терзает
и часы, дни, недели
годы
кажутся потерянными –
растянувшись там на своей кровати
в темноте
глядя вверх в потолок
я прихожу к мысли, которую многие посчитают отталкивающей:
всё ещё хорошо быть
Буковски.

ХИМИЯ ВЕЩЕЙ

я всегда думал, что Мэри Лу была
худой и
особо там смотреть было не на что
в то время, как почти все остальные парни
думали, что она
горячая женщина.
может быть поэтому она крутилась вокруг меня
в средней школе.
моё равнодушие должно быть привлекало
её

я был спокойным и грубым в те дни
и когда парни спрашивали меня
«ты уже выебал Мэри Лу?»
я отвечал им
правду: «мне
от неё скучно».

там был этот парень
он преподавал химию.
Мистер Хамм. Хамм носил маленький галстук –
бабочку и чёрный пиджак,
дешёвая сморщенная работа, у него
предполагалось наличие
мозгов

и однажды Мэри Лу подошла
ко мне
и сказала, что Хамм оставил её
после занятий
и затащил её в
шкаф и
целовал и
трогал её

трусики.
«что мне делать?» плакала
она

«забудь об этом» - сказал я,
«эти химикаты выели
ему мозги. у нас учительница английского
каждый день
задирает свою юбку аж до своих
бёдер и хочет отправиться в кровать
с
каждым парнем в классе. она доставляет нам удовольствие, но
мы игнорируем её».

«почему ты не изобьёшь Мистера Хамма?»
спросила она.
«я бы мог но, тогда они переведут меня в
Стюарт Холл».

в Стюарт Холле из тебя выбивали всё
дерьмо
и там полностью игнорировали математику, английский,
музыку, они просто швыряли тебя в
автомастерскую
где ты чинил старые машины,
которые они перепродавали с большой
выгодой.

«я думала, что небезразлична тебе,» сказала
Мэри
Лу «неужели ты не понимаешь, что он
целовал меня, засовывал свой язык мне в
глотку и держал свою руку у меня на
заднице?»

«ну,» сказал я, «мы тут видели пизду

Миссис
Латтимор вчера, на английском.»

Мэри Лу ушла
плача...

в общем, она рассказала всё своей
матери и Хамм получил своё, ему
пришлось
подать в отставку, несчастный сукин
сын.

после этого парни спрашивали меня
«эй, что ты думаешь о том, что Хамм
засовывал свою руку в задницу твоей
девушки?»

«всего лишь ещё один тип с отсутствием
вкуса», отвечал я.

я был спокойным и грубым
в те дни и я перешёл
в старшую школу, в ту же самую
которую посещала Мэри Лу,
в которой она тайно вышла
замуж
во время последнего года обучения
за парня,
которого я знал, которого я
перепивал и из которого выбивал дерьмо
пару
раз.

парень думал, в нём было
что-то.
он хотел, чтобы я был
его шафером.

я ответил спасибо, нет и желаю
удачи.

я никогда не понимал, что
они видели в
Мэри Лу.
и бедняга Хамм: какой

одиноким ебанутым старым
пердун.

в любом случае, затем я пошёл в городской колледж
где единственное растление, которое я видел
производилось ими с твоим
разумом.

РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ

«я не могу с тобой больше жить»,
сказала она
«посмотри на себя!»

«чо?», - спросил
я.

«посмотри на себя!
сидишь в этом
ёбаном
кресле!
твой живот выпирает из
твоего
нижнего белья,
ты прожёл сигаретами
дырки во всех своих
рубашках!
всё чем ты занимаешься это присасывание
к этому ёбаному
пиву,
бутылка за бутылкой,
чего ты добьёшься
в результате?»

«ущерб был
причинён», сказал я
ей.

«о чём ты
говоришь?»

«ничто не имеет смысла и

мы знаем, что ничего не имеет смысла

и это – то, что
важно...»

«ты пьян!»

«эй, детка, давай
ладить,
это просто...»

«не для меня!» закричала она,
«не для
меня!»

она побежала в ванную
чтобы
накраситься.
я встал за ещё одним
пивом.
я сел обратно
только поднёс новую бутылку
к моему рту
когда она вышла из
ванной.

«срань господня!» закричала она
«ты
отвратителен!»

я рассмеялся прямо в
бутылку, закрыл рот ладонью, выплюнул всё пиво изо рта на
свою майку.

«Господи!» сказала
она.

она хлопнула дверью и
исчезла.

я смотрел на закрытую дверь
и на дверную ручку
и как ни странно,
я не чувствовал себя
одиноким.

МОЙ ДРУГ, ПОСЕТИТЕЛЬ ПАРКОВКИ

- он денди
- маленькие черные усики
- обычно посасывает сигару

он старается проникать в машины пока ведёт свою коммерческую деятельность

в первый раз, когда я встретил его, он сказал, «эй! ты собираешься мочкануть кого-нибудь?»

«возможно,» ответил я.

В следующий раз это было: «эй, Рамрод, как делишки?»

«не особо», сказал я ему.

в следующий раз со мной была моя девушка и он просто ухмыльнулся.

в следующий раз я был один.

«эй,» спросил он «где твоя молодая тёлка?»

«я оставил её дома...»

«хуйня! готов поставить, она бросила тебя!»

и в следующий раз он на самом деле проник в машину:

«что такой парень как ты, делает в БМВ? готов поставить, ты унаследовал свои деньги, ты не получил эту машину с помощью

СВОИХ
МОЗГОВ!»

«как ты догадался?» ответил
я.

это было примерно несколько недель назад.
в последнее время я не видел его.
учитывая, что это за парень, скорее всего
двинул дальше
к делам
получше.

ЧУДО

я только что послушал эту
симфонию, которую Моцарт набросал
за один день
и в ней было достаточно дикости и безумия
чтобы моё удовольствие длилось
вечно
как бы там ни было, вечность
это то,
к чему Моцарт подошёл настолько близко
насколько это было возможно.

НЕСПЕШНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

был парень, который писал мне, что
он чувствовал, что в моей поэзии не было
«злободневности»
по сравнению
с той поэзией, что я писал
раньше.

так вот, если это правда,
зачем он писал мне
об этом?
я что сделал его дни
ещё более
неполными?

это
возможно.

ну, я тоже был
разочарован
писателями
о которых однажды думал, что они были мощными
или
по крайней мере
чертовски
хорошими
но
мне и в голову не пришло бы
писать им, чтобы
проинформировать, что я
почувствовал их
закат.
я чувствовал, что лучшее,
что я могу сделать

было, всего лишь печатать
свою собственную работу
и оставить умирающих
умирать
как это и было
всегда.

МОЙ ПЕРВЫЙ РОМАН С ЖЕНЩИНОЙ СТАРШЕ МЕНЯ

сейчас, оглядываясь назад,
на всё то надругательство, что я,
претерпел от неё,
мне становится стыдно, что я был настолько
невинен
но я должен заметить, что
она пила со мной ноздря в
ноздрю
и я понял, что её чувство к жизни
было похоронено,
пока она жила
и что я был не более, чем
временным

спутником на пути;
она была на 10 лет старше,
и смертельно затронута прошлым
и настоящим;
она дерьмово обращалась со мной:
измены, другие
мужчины;
она причиняла мне беспредельную
боль
постоянно;
она врала, крала;
постоянные измены,
другие мужчины,
но у нас были наши моменты; и
наша маленькая мыльная опера закончилась
когда она была в коме
в больнице,
и я сидел у её постели
часами.

говоря с ней,
и потом она открыла глаза
и увидела меня:
«я знала, это будешь ты»,
сказала она
потом она закрыла
глаза.

на следующий день она была
мертва.

я пил один
два года
после этого.

ЖИЗНЬ НА АВТОСТРАДЕ

какой-то дурак блокировал меня и я
наконец обогнал его и
в
воодушевлении от свободы, повысил до 85 миль в час
(естественно, сначала посмотрев
в зеркало заднего

вида в поисках защитников в синих костюмах);
затем я почувствовал и услышал
УДАР твёрдого
объекта по днищу своей машины, но
стараясь успеть на
ипподром я пожелал себе игнорировать его (как будто это заставит удар
исчезнуть) даже
несмотря на то, что начал
чувствовать запах бензина.
я проверил уровень показателя бензина и он, казалось,
держится...

это уже была ужасная неделя,
но, вы знаете, поражение может укреплять,
также как победа может
делать слабым, и если
у вас в порядке с удачей и священной
выносливостью боги
могут выдать вам
правильное сочетание...

затем
движение дало задний ход и остановилось, и
затем я действительно учуял запах бензина и
увидел, что показатель бензина быстро опускался, затем радио сообщило мне, что
мужик
в нескольких милях отсюда
на развязке Vernon закинул одну ногу
за перила и
угрожал
самоубийством,
и вот я: мне угрожает взорваться к чёрту,
в то время как люди орут мне, что мой бензобак пробит и из него течёт
бензин;
да, я киваю в ответ, я знаю, я знаю...
тем временем, отмахиваясь от машин и
пробираясь сквозь трафик к
крайней полосе

думая, что они испуганы сильнее
меня:
если я умру, эти рядом также могут умереть.

движения не было –
самоубийство продолжало

принимать решение и показатель бензина упал
в красное
и потом необходимость быть
добропорядочным гражданином и ждать
возможности
исчезло и я проложил свой путь
над и через цементный разделитель,
выворачивая моё правое переднее колесо,
я выбрался на съезд с автострады, на котором
вообще никого
не было,
затем я дотащился до заправки
на Imperial Highway
запарковался с
по-прежнему протекающим бензином, добрался до
телефона, вызвал
эвакуатор, ждать пришлось совсем
недолго, прекрасная поездка назад
с чёрным
парнем, который рассказывал мне странные истории
об автомобилистах
попавших в аварию...
(допустим, одна женщина, её руки
прямо примёрзли к рулю, заняло
несколько минут
разговоров и оттаскивания, прежде чем она
отпустила его.)

машину вернули через пару дней,
и я ехал обратно с
ипподрома,
нажал на тормоз, а он не срабатывает,
к счастью, я был не на
автостраде
тем не менее, вырубил зажигание, спланировал к обочине,
заметил, что колонка
рулевого
управления совершенно оторвалась и
заблокировала тормоза, оторвала
их, затем
оторвала что-то ещё, чтобы быть окончательно уверенной, а затем выплюнула из
себя целую
кучу проводов,
вот дерьмо...
я повернул ключ, нажал на газ, и машина

ЗАВЕЛАСЬ

и я отъехал с болтающимися на моей
ноге проводами

думая

вот такие вот вещи, происходят с другими людьми или
это я избранный?

я решил, что верно последнее и выбрался на автостраду где
какой-то парень на фольксе резко перестроился и
заблокировал мою

полосу

сразу после чего я резко обогнал
сукиного сына и врубил

75, 80, 85 миль в час ...

думая, о том какая же огромная
смелость необходима, чтобы выбираться
из кровати каждое

утро

и встречаться лицом к лицу с одними и теми же вещами
снова и снова.

ИГРОК

у меня стоял сорокает на шестую лошадь
она опережала на два корпуса
и бежала вдоль изгороди,
когда жокей хлестнул её
правой рукой
и лошадь ударилась об изгородь
и скинула
жокея
и на этом заезд был
законен для меня

это был 7ой заезд
и я посчитал, что лошадь
могла проиграть
в любом случае
и подумал о том, чтобы уйти,
но решил поставить
на 8-ой
зарядил 20 на победу с кэфом
5 к 1.

в 9-ом я поднялся до 40 на победу
второго фаворита
и когда прозвучал гонг на старт
лошадь начала пятиться и
оставила моего жокея
в стойле.

я спустился на эскалаторе вниз
и вышел из
ворот
когда молодой человек попросил у меня
доллар, чтобы он мог

сесть на автобус
домой.

я дал ему доллар и
сказал ему,
«тебе следует держаться подальше от этого
места».

«да», сказал он, «
я знаю».

потом я пошёл в сторону парковки
обшаривая куртку в поиске
сигарет.

Ничего.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК 11946, ФРЕСНО, КАЛИФ. 93776
[намеренно неправильное написание цифр в уведомлении]

приехал домой со скачек проиграв 50 \$.
жаркий там был денёк
они набивают их всех по субботам;
мои ноги болели и постреливало в
шее
и выше плеч –
нервы: большие толпы людей более чем
расстраивают меня.
въехал на автостраду и получил
почту

добрался до дома и припарковался
зашёл внутрь и открыл письмо из налоговой
форма 525 (SC) (Rev. 9-83)
прочёл письмо
и был уведомлен о том, что должен
ДВЕНАДЦАТЬ ТЫСЯЧ
ШЕСТЬСОТ ДОЛЛАРОВ
И
СЕМЬДЕСЯТ ВОСЕМЬ ЦЕНТОВ
Налога на мой доход в 1981 году плюс
ДВЕ ТЫЯЧИ
ВОСЕМЬСОТВОСЕМЬДЕСЯТТРИ
ДОЛЛАРА
И ДВЕНАДЦАТЬ ЦЕНТОВ процентов
и что в дальнейшем проценты будут
начисляться нарастающим итогом
ЕЖЕДНЕВНО.
я пошёл на кухню и налил
выпить.
жизнь в Америке была любопытной
штукой.
ну, я мог оставить проценты
накапливаться
это то, что правительство
сделало
но спустя какое-то время они бы

пришли за мной
или за тем, что от меня
осталось.
по крайней мере потеря этих 50 \$
на скачках больше не выглядела
такой скверной.
мне бы пришлось пойти завтра и
выиграть 15,487. 90 плюс
ежедневный процент
нарастающим итогом.
я выпил за это,
жалея, что не купил
Программу Скачек
на своём пути
с ипподрома.

я не знаю как ему удаётся это
но каждая женщина, которую он встречает, сумасшедшая
он избавляется от одной
сумасшедшей женщины,
но это не приносит никакого
облегчения –
следующая сумасшедшая въезжает к
нему.

только после того как они въезжают
и начинают вести себя
более чем странно,
они признаются ему
что они провели некоторое время в
психушке
или что в их семьях есть
долгая история психических
болезней.

свою последнюю
он послал к мозгоправу
один сеанс в неделю:
75\$ за 45 минут.
после 7 месяцев
посещения сеансов
она вышла от
мозгоправа
и сказала Элу
«да этот чёртов пидор вообще не понимает
ничего».

я не знаю как они все находят
Эла.

он говорит, что ты не можешь определить при первой
встрече
что они
под наблюдением
но после 2-3 месяцев,
наблюдение снимают
и вот Эл с
ещё одной.

всё становилось настолько плохо, что Эл начал думать
может быть это в нём
проблема
так что он сам пошёл к мозгоправу
и спросил
и мозгоправ ответил
«вы один из самых вменяемых людей из всех
с которыми я встречался».

Бедный Эл.

от этого он почувствовал себя
хуже
чем когда-либо.

МОИМ ДРУЗЬЯМ ИЗ ЛИГИ ПЛЮЩА:

[Guggenheims и N.E.A. – некоммерческие фонды, поддерживающие людей
искусства]

многие из тех, кого я встречал во время круговорота чтений или
о ком слышал во время
круговорота
чтений в старые времена, сейчас или
преподают или поэты-на-
вписке
и уже получили Guggenheims и
N.E.A. и некоторое число иных
грантов.
что ж, я однажды сам пытался получить Gugg
и даже получил N.E.A, так что не
могу
отрицать действие,
но
вы бы их тогда видели:
изношенные задницы, с безумными глазами,
неиствующие
против порядка
теперь
они уже были проглочены, переварены,
упокоены
они пишут обзоры журналов
они пишут хорошо отработанную, тихую,
безобидную поэзию
они редактируют так много журналов,

что я понятия не имею куда мне
высылать это
стихотворение,
поскольку они атакуют мою работу с
тревожащей регулярностью
и я не могу читать то, что пишут они;
тем не менее, их атаки на меня
были вполне эффективны в этой стране
и
если бы не Европа, я бы наверное
по-прежнему был голодающим автором
или бомжевал
или выкапывал бы семена в вашем саду
или...?

ну,
вы же знаете старую пословицу: это
вопрос
вкуса

и
или они правы, а я не прав или
я прав, а они все
неправы
или
может быть что-то посередине.
большинству людей в этом мире на это
насрать
и
я часто чувствую тоже
самое.

ПОМОГАЯ СТАРИКАМ

я стоял в очереди в банке
сегодня
когда старый мужик передо мной
уронил свои очки (к счастью
в
очечнике)
и когда он наклонился за очками,
я увидел как тяжело было
ему

и я сказал «подожди, дай я их тебе
подниму...»
но пока я их подбирал,
он уронил свою трость
прекрасную, чёрную отполированную
трость
и я отдал ему его очки,
затем поднял трость,
придавая устойчивости старому парню,
когда передал трость ему.
он не говорил со мной
просто улыбнулся мне.

потом он
отвернулся.

я стоял за ним, ожидая
своей очереди.

ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА НА 3-ЕЙ В ОТЕЛЕ ВЕРМОНТ [«Бунтарь» с большой буквы в оригинале]

Алабам был подлой личностью и вором и он приходил
ко мне в
комнату, когда я был пьян и
каждый раз как я вставал, он толкал меня
обратно вниз.

ты, хуесос, сказал я ему, ты знаешь, я тебя
ушатаю!

он просто снова толкал меня
обратно.

когда я протрезвею, сказал я, я твою жопу буду пинать прямо
до самых дверей ада!

он просто продолжал шпынять
меня.

я наконец поймал его на хороший удар, правой
в
висок

и он попятился и
ушёл.

пару дней спустя
я с ним поквитался: я выебал его
девушку.

затем я спустился и постучал в его
дверь.

что ж, Алабам, я выебал твою женщину
и сейчас собираюсь
пинать твою жопу прямо к дверям
ада!

бедолага начал плакать, он поднёс
руки к своему
лицу и просто плакал

я стоял там и смотрел
на него.

я сказал, прости,
Алабам.

я оставил его там и пошёл обратно в
свою комнату.

все мы были одинаковыми и ни у кого из нас не было
работы, всё что у нас было
мы друг у друга.

даже моя так-называемая женщина была в
каком-то баре или
ещё где-то, я не видел её уже
пару
дней.

у меня оставалась бутылка
портвейна.

я откупорил её и понёс вниз к
комнате
Алабама.

сказал, как насчёт того, чтобы выпить,
Бунтарь?

он посмотрел на меня, встал и пошёл за двумя
стаканами.

ЗАМЫСЕЛ

голодая в филадельфийскую зиму
пытаясь быть писателем
я писал и писал и пил и
пил и
пил
а потом перестал писать и
сконцентрировался
на выпивке.

это была иная
форма искусства.

если удача не улыбается
с чем-то одним,
пробуй с чем-то другим.

конечно, я практиковал
с формой в виде пьянства
с тех пор как мне было
15.

и было много соперничества
в этой области
тоже.

это был мир полный алкашей и
писателей и
пьяных писателей.

и таким образом я превратился в голодающего алкаша вместо
голодающего
писателя.

лучшим из всего был мгновенный

результат.
и вскоре я стал основным и
лучшим алкашом на районе и

может быть во всём
городе.

это без вариантов было лучше, чем сидеть
ждать этих
отказов в публикации от Нью
Йоркера и
Atlantic Monthly.

я, конечно, никогда не собирался
выйти из
писательской игры, я просто хотел дать ей отдых на десять лет
предполагая, что если стану знаменитым слишком рано,
мне ничего не останется для
финишной прямой
из того, что у меня есть сейчас, спасибо
тебе,

выпивка всё ещё забрасывается
в меня.

МУСОР

я вынес ужасающее избиение
я выбрал настоящего быка и в
связи с девушками и для себя и
просто
из-за его
звериной ускользающей энергии
он почти убил меня:
я выяснил позднее,
что даже после того как я вырубился,
он пробивал мне в голову снова и
снова
а потом он выпотрошил несколько мусорных
баков
на меня
и потом они просто оставили меня там
в этой подворотне.

я был парнем из другого города.

было примерно 6 субботнего
утра, когда я
очухался.
моё лицо было месивом из
синяков, кровавой корки, сгустков, выступов, шишек,
мои губы
толстые и немые, мои глаза
заплыли так, что почти
закрылись
но я встал на ноги и начал
идти;
я мог видеть немного солнечного света, домов,
трясущуюся
мостовую, пока я
двигался к своей комнате
я услышал шаркающий звук с
центра улицы
и я заставил свои глаза
сфокусироваться и увидел этого
мужика шатающегося
с разорванной одеждой и окровавленного

от него воняло смертью и тьмой
но он продолжал двигаться вперёд
прямо по середине улицы
как будто он шёл так уже многие
мили
с какого-то представления настолько уродливого, что
даже разум отказывался принять
его
в качестве части жизни.
моим импульсом было помочь ему
и я ступил на
бордюр
и двинулся к нему.
он не мог видеть меня, он двигался вперёд
ища куда бы он мог идти,
куда угодно, и
я видел, что один из его глаз болтается,
выпав из глазницы,
свисая.
я отшатнулся.
он был будто существо не с планеты

земля.
я пропустил его
мимо.
я слышал, как он двигается прочь
за моей спиной
эти слепые шаги
нетвёрдые, в
агонии,
бессмысленно
одинокие.

я вернулся на
мостовую.
вернулся в свою
комнату.
положил себя на

кровать.
лицом вверх
с потолком прямо там надо мной,
я начал ждать.

МОЁ ИСЧЕЗАЮЩЕЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ

когда мне до смерти осточертевали бары
а иногда такое случалось
у меня было место куда пойти:
поле с высокой травой -
заброшенное
кладбище.
я не считал это времяпровождение
мрачным.
оно просто казалось лучшим
местом для того, чтобы быть там.
оно предлагало щедрое излечение
жестокое похмелья.
сквозь траву я мог видеть
надгробия,
многие из которых наклонились
под странными углами,
нарушающими силу притяжения
как будто они должны
упасть,

но я ни разу не видел ни одного
упавшего
даже несмотря на то, что надгробий было много
в поле.
там было прохладно и темно
с ветерком
и я часто спал
там.
меня никогда не
тревожили.

каждый раз, как я возвращался в бар
после отсутствия
с ними всегда всё было

одинаково:
«где тебя к чертям
носило? мы думали, ты
умер!»

я был их барным уродцем, они нуждались во мне
чтобы чувствовать себя
лучше.
точно так же я, временами нуждался в этом
кладбище.

ДАВАЙ ЗАКЛЮЧИМ СДЕЛКУ
[walrus – морж, или фамилия Вальрас]

в связи с
этими реками говна,
которые продолжают нестись сквозь мой мозг,
Капитан
Морж, я только могу сказать, что с трудом
понимаю
его и я бы сказал
любое количество Аве Мария,
чтобы остановить поток –
я бы даже вернулся к жизни
со шлюхой, у которой стальное сердце только бы
остановить эти реки говна, несущиеся сквозь мой
мозг, Капитан Морж, но,
разумеется,
я никогда не прекращу ставить на скачках
или

пить,
но Капитан,
чтобы остановить эти реки говна,
я бы пообещал никогда больше
не есть яиц и
я бы побрил свою голову и свои яйца, я бы
жил
в штате Делавер и я бы даже
заставил себя сидеть до конца любого фильма
в котором играет
любой член семейства
Фонда.

подумай об этом, Капитан Морж, изюм уже замешан в пуддинг и зонтики
сгибаются под западным ветром
я должен сделать что-то со всем
ЭТИМ...
кажется, это не закончится
никогда.

ад у каждого человека свой:
мой находится чуть выше и
прямо
за
моим
искалеченным
лицом.

16-БИТОВЫЙ ЧИП ИНТЕЛ 8088

на Макинтоше Эппл
ты не можешь запустить радиопрограммы
с помощью его дисководов.
также как дисковод Коммодора не может
прочитать файлы,
которые ты создал
персональном компьютере IBM.
и компьютер Каурро и компьютер Osborne
используют
операционную систему CP/M
но не могут прочитать
шрифты друг друга
поскольку форматируют (записать на)

диски
различно.
Tandy 2000 использует MS-DOS, но
не может использовать большинство программ, созданных для персонального
компьютера IBM,
пока не поменяешь некоторые
биты и байты,
но ветер всё ещё дует над
саванной
и Весной
индюк важно ходит и
распускает хвост перед своей
самкой.

ЗЕРО

сидя здесь, наблюдая как секундная стрелка
часов TIMEX вертится
по кругу и
по кругу...
вряд ли эта ночь заслуживает того, чтобы
её запоминать
сидя здесь, ища угри
на своей шее сзади,
пока другие мужчины ложатся под простыни с
огненными красотками
я смотрю на себя и обнаруживаю совершенную
пустоту.
у меня кончились сигареты и даже нет
ствола, чтобы нацелить его.
этот творческий кризис только моё
достояние.
секундная стрелка TIMEX продолжает вертеться по кругу и
по кругу...
я всегда хотел быть писателем
и теперь я тот, кто не может.

опять-таки могу пойти вниз и смотреть
поздние ТВ эфиры с
женой
она меня спросит как прошло,
а я махну рукой небрежно
устроюсь рядом с нею

и буду смотреть на стеклянных людей, которые проваливаются,
как провалился я.

пойду вниз по лестнице сейчас

ну и зрелище:

пустой человек аккуратно спускающийся,
чтобы не споткнуться
и не удариться пустой
головой.

ГНИЕНИЕ

из последних новостей:
меня посетила мысль,
что эта страна
откатилась назад
на 4 или 5 десятилетий
и что весь этот
общественный прогресс
и добрые чувства
одного человека к
другому
были смыты
прочь
и заменены теми же самыми
старыми
предубеждениями.

у нас
больше чем когда-либо
эгоистичных, жаждущих власти,
пренебрежения к
слабым
старым
доведённым до нищеты,
беззащитным.

мы заменяем бедность
войной,
голод
рабством.

мы потеряли всё, чего
достигли

мы очень быстро
стали
меньшими.

у нас есть наша Бомба
это – наш страх
наше проклятие
и наш
позор.

сейчас
что-то настолько печальное
держится за нас,
что
дыхание
оставляет нас
и мы даже не можем
заплакать.

Я ЗАБЕРУ ВОТ ЭТО...

может я схожу с ума, это ничего страшного

но эти стихи они приходят вверх
в мою
голову всё с большей и большей
силой. сейчас после океанов выпивки которые я употребил
должно показаться, что дряхление
будет
моей заслуженной наградой, поскольку я продолжаю употреблять - пока клиники
для психов, бомжатники и
кладбища наполнены такими как
я -
тем не менее, каждую ночь, когда я сажусь к этому
печатному станку
с моей бутылкой
стихотворения вспыхивают и вылетают из меня снова и снова – гремя с
неописуемой радостью
лёгкой силы: 65 лет

танца – мой рот сморщивается в
лёгкую усмешку
наблюдая за тем как эти ключевые фигуры продолжают встречаться с чудом
очень существенной энергии члена, который они увидели.

боги были милостивы ко мне, пока я шёл этим
путём,
путём, который бы завалил
быка как минимум
а я при этом не
бык.

я чувствовал с самого начала,
разумеется, что внутри меня было странное
терзающее меня чувство

но я бы никогда и не мечтал о такой
удаче
о таком абсолютном
ударе милосердия

моя смерть как максимум
покажется
втростепенным вопросом для меня.

ВРОДЕ КАК ЗНАМЕНИТЫЙ

не так много того, за что можно держаться этим ранним брызжащим
утром,
моя жена, бедолага, внизу,
я целыми днями на ипподроме и
по ночам здесь с бутылкой и
этой машиной.
моя жена, бедолага, пусть найдёт своё
место
на небесах.

потом, опять-таки
очень немногие из людей, которых
я знал, люди, которые как я думал,
имели это небольшое дополнительное сияние
эту изобретательную человечность, что ж, они

растворились
но,
будучи прирождённым одиночкой,
я не слишком
удручён –
у меня всё ещё есть мои 5
кошек: Ting, Ding, Beeker, Bleeker и
Blob.
не так много того, за что можно держаться этим ранним
брюзжащим утром.
я теперь
вроде как знаменитый
писатель
вливающий на полчища
печатающих на машинке.
если бы
я мог
посмеяться
над всем
этим.

слава последняя шлюха, все остальные
уже
ушли.

что ж, соревнование было так
себе?
но это не стоит и волоса с
моего запястья: я понял это всё
очень давно пока
голодал и
ссал из окна,
разбивая стаканы с
выпивкой о стены
съёмных квартир
на задворках.

Ting, Ding, Beeker, Bleeker и
Blob.

теперь Смерть – растение, растущее у меня
в мыслях

не так много того, за что можно держаться этим ранним брюзжащим.

мне грустно о мёртвых и мне грустно о
живых
но не о моих 5 кошках или
моей жене, моей жене, которая
найдёт своё место
на небесах.

а что касается тех, что
растворились
не я растворил их, они растворили себя
сами.

и что тротуары пусты, в то время как
полны проходящих
ног –
так работают
вещи.
не так много, за что можно держаться
пока
мужчина играет на рояле
сквозь моё радио и
стены встают вверх и
вниз

пока храбрость всего
даже мух
вшей
тарантулов
ошеломляет меня
этим ранним брьюжащим
утром.

ПОСЛЕДНИЙ ВЫСТРЕЛ

вот мы здесь, снова, последний
глоток выпивки, последнее
стихотворение – десятилетия этой великолепной удачи –
ещё одни пьяные
часы после полуночи, и не на полу вырезвителя
сегодня, ожидая
когда чёрный сутенёр отойдёт от телефона, чтобы я пробил свой
один
разрешённый звонок (так много этих часов после

полуночи) у меня заняло много времени, чтобы найти
самого интересного человека
с которым я пью: себя, как сейчас, теперь
протягивая руку влево
за последним стаканом Крови
Агнца.

БОРДЕЛЬ

мой первый опыт с борделями
был Тихуане.
это было большое место на краю
города.
мне было 17, с двумя друзьями.
мы напились чтобы
расхрабриться
а затем вошли
внутри.
место было забито
служивыми,
в основном
моряками.
моряки стояли в длинных
очередях
шумя и стуча в
двери.

Ланс встал в короткую
очередь (длина очереди обозначала
возраст шлюхи: чем короче,
тем старше
шлюха)
дождался своей
и вышел
удалым и
ухмыляющимся: «ну, чего ждём,
парни?»

другой парень, Джек, передал мне
бутылку текилы и я дёрнул из неё
и передал обратно, чтобы дёрнул
он.

Ланс посмотрел на нас: «я буду
в машине высыпаться.»

Джек и я подождали пока она не
ушёл
а потом направились к
выходу.
на Джеке было большое
сомбреро
и прямо на выходе сидела
на стуле
старая шлюха.
она выдвинула свою ногу
преграждая нам
путь «давайте, ребята, я сделаю
вам хорошо
и дешево!»

каким-то образом это испугало
Джека до усрачки и он
сказал «боже, я сейчас
БЛЕВАНУ!»

«ТОЛЬКО НЕ НА ПОЛ!» заорала
шлюха
и после этих слов
Джек содрал с себя своё
сомбреро
и держа его
перед собой
выблевал, наверное, целый
галлон.

вот так он и стоял там
смотря вниз

на
сомбреро
и шлюха
сказала «выметайся
отсюда!»

Джек выбежал в дверь со
своим сомбреро
а затем шлюха

придала очень доброе выражение своему
лицу и сказала мне:
«дешёвка!» и я зашёл
с ней в комнату
и в комнате в кресле
сидел большой жирный мужик
и я спросил её «кто
это?»
и она сказала «он – тот кто следит
за тем, чтобы я не
пострадала».

и я подошёл
к мужику и сказал «эй, как
делишки?»

от ответил «порядок,
сеñор...»

я сказал «живёшь здесь
поблизости?»

а он сказал «дай
ей
деньги».

«сколько?»

«два доллара».

я дал леди два
доллара
потом вернулся к
мужику.

«возможно я когда-нибудь перееду
жить в Мексику», сказал я
ему.

«убирайся отсюда к
чертям!», сказал он,
«СЕЙЧАС ЖЕ!»

когда я прошёл на
выход

Джек ждал снаружи
без своего
сомбреро,
но всё ещё
пьяно
шатался.

«Господи Иисусе,» сказал я, «она была
великолепна, она в натуре взяла мои
яйца себе в
рот!»

мы вернулись к машине.
Ланс отрубился, мы
разбудили его и он увёз нас
оттуда

каким-то образом
мы пересекли
границу

и весь путь
обратно в
Л.А.

мы издевались над Джеком из-за того, что
он был трусливым
девственником.
Ланс делал это в нежной
манере
но я был громок
унижая Джека за нехватку
яиц
и я продолжал до тех
пор
пока Джек не вырубился
рядом с
San Clemente.

я сидел рядом с
Лансом и мы передавал
друг другу
последнюю бутылку текилы.

в то время как Л.А. стремительно приближался к

нам,
Джек спросил «как оно
было?»
и я ответил с
искушённым
тоном «бывало
и лучше».

СТАРТУЯ БЫСТРО

каждый из нас
временами
должен
помнить
самый
возвышенный
и удачный
момент
в
нашей жизни.

для меня
он
был
когда я
был
очень молодым
человеком
и
спал
без гроша
и
одиноким
на
парковой
скамейке
в
странном
городе
чего
нельзя

сказать
о всех
тех
многих
десятилетиях
которые
последовали.

БЕЗУМНАЯ ПРАВДА

псих в красной одежде
шёл по дороге по улице
разговаривая сам с собой
когда какой-то крутой на спортивной машине
вклинился в аллею
прямо перед психом,
который заорал «ЭЙ, СОБАЧИЙ ПОНОС!
СВИНОЕ ГОВНО! У ТЕБЯ ЧТО
АРАХИС ВМЕСТО
МОЗГОВ?»

крутой ударил по тормозам своей спортивной
машины, отъехал назад к психу,
остановился,
сказал: «ЧТО ТЫ СКАЗАЛ,
ПРИЯТЕЛЬ?»

«я сказал, «ТЕБЕ ЛУЧШЕ
ЕХАТЬ ДАЛЬШЕ, ПОКА ТЫ МОЖЕШЬ,
МУДИЛА!»

с крутым была девушка в
машине и он начал
открывать дверь.

«ТЕБЕ ЛУЧШЕ НЕ ВЫХОДИТЬ ИЗ
ЭТОЙ
МАШИНЫ, АРАХИСОВЫЕ МОЗГИ!»

дверь закрылась и спортивная машина
умчала
прочь.

псих в красной одежде
продолжил идти по
улице.

«НЕТ НИЧЕГО
НИГДЕ,»
сказал он «И ВСЁ ВРЕМЯ
СТАНОВИТСЯ МЕНЬШЕ ЧЕМ
НИЧТО!»

это был прекрасный день
там на 7ой улице, сразу после съезда с
Weymouth
Drive.

ПУТЬ СКВОЗЬ АД

люди измучены, несчастны и обозлены, люди
полны горечи и мстительны, люди запутались и испуганы,
люди злы и неизобретательны
и я еду среди них по автостраде и люди отражают то, что осталось от них в манере
их вождения –
некоторые более полны ненависти, другие более подавлены, чем другие –
некоторые не любят, когда их обгоняют, некоторые мешают обогнать
их другим
- некоторые стараются блокировать перестроения
- некоторые ненавидят модели машины, которые дороже и новее
- другие, которые в этих машинах, ненавидят старые
машины.

автострада это – цирк дешёвых, мелочных эмоций, это
человечество в движении, большинство из них
возвращаются из каких-то мест,
которые они
ненавидят и едут в другое место, которое они ненавидят
так же сильно или
даже больше.
автострады – урок о том, чем
мы стали и
большинство аварий и смертей это
столкновение

неполноценных существ, несчастных и сумасшедших
жизней.

когда я езжу по автострадам я вижу
душу человечества,
моего города и она уродливая, уродливая, уродливая:
живущие удушили
своё сердце.

ДЛЯ ОБЕСПОКОЕННЫХ

если ты женат, они думают, что тебе
конец
и если ты без женщины, они
думают, что в тебе
есть изъян.

большое количество моих читателей хотят
чтобы
я продолжал писать о том как я в постели
с сумасшедшими женщинами и
уличными проститутками –
ещё о том как я нахожусь в тюрьмах и
госпиталях или
как я голодаю или
выблёвываю свои кишки
наружу.

я согласен, что самоуспокоенность вряд ли
способна дать рождение
бессмертной литературе,
но и повторение одного и того же
не способно.

для тех читателей, у которых сейчас
болит сердце,
от того, что они считают, что я удовлетворённый
человек –
пожалуйста,
утешьтесь: агония иногда меняет
форму
но
она никогда ни для кого

не прекращается.

ШУТНИК

Шопенгауэр не выносил толпы
она сводила его с ума
но он мог сказать
«по крайней мере, я не один из них».
и это утешало его в некоторой
степени
и я думаю, что одной из самых смешных его
записей
была про то, как он увещевал
какого-то мужчину, который
без какой-либо цели сломал свой кнут о
о свою лошадь
полностью разрушив мыслительный
процесс,
которому Артур
предавался.

но человек с кнутом был частью
целого,
вне зависимости от собственной бесполезности и
глупости,
и когда-то великие мысли
часто со временем
становятся бесполезными и
глупыми.

но ярость Шопенгауэра была настолько
прекрасной
насколько к месту, что я громко
рассмеялся
а затем
поставил книгу
рядом с Ницше,
который тоже был
слишком человеком
во всём.

ТУФЛИ

когда ты молод
пара
женских
туфель на высокой шпильке
просто стоящих
в одиночестве
в шкафу
могут
поджечь твою
кровь;
когда ты стар
это всего лишь
пара туфель
без
кого-либо
в них
и
это
к лучшему.

КОФЕ

я пил кофе за
стойкой
когда человек
через 3 или 4 стула от меня
спросил,
«слушай, это случайно не ты тот
парень, который
держался
на волоске
на 4-ом этаже
номера отеля
прошлой
ночью?»

«да,» ответил я, «это
был я».

«что заставило тебя сделать
это?» спросил он.

«ну, это довольно
запутанная история.»

он после этого
отвернулся.

официантка
которая
стояла рядом
спросила меня,
«он шутил,
не правда
ли?»

«нет,» сказал
я.

я заплатил, дошёл
до двери, открыл
её.

я слышал как мужик
сказал «это парень
псих.»

на улице я
пошёл на север
чувствуя себе
любопытно
польщённым.

ВМЕСТЕ

Эй, заорал я ей
через комнату,
ВЫПЕЙ ВИНА
ИЗ СВОЕЙ ТУФЛИ!

ЗАЧЕМ? закричала
она.

ПОТОМУ ЧТО БЕСПОЛЕЗНОСТЬ

НУЖДАЕТСЯ В
АЗАРТНОЙ ИГРЕ!
выкрикнул я
в ответ.

Эй, парень в соседней
квартире застучал в
дверь, МНЕ НУЖНО ВСТАВАТЬ
УТРОМ И ИДТИ
НА РАБОТУ, ТАК ЧТО, РАДИ
БОГА,
ЗАТКНИТЕСЬ!

он, блядь, почти обрушил стену
и кричал самым что ни на есть
властным
голосом.

я подошёл к
ней, сказал, слушай, давай
будем потише, у него есть какие-то
права.

ПОШЁЛ НА ХУЙ, МУДИЛА!
закричала она
на меня.

мужик начал стучать
по стене
снова.

она была права и он был
прав.

я подошёл с бутылкой
к окну и
выглянул в ночь.

затем я сделал хороший клокочущий
глоток
и подумал мы все
обречены
вместе, это всё, что
в этом
есть.(и это всё, что было

с этой конкретной выпивкой, также
как и со всеми
прочими).

затем я подошёл
обратно к ней и
она спала в
своём
кресле.

я отнёс её в
кровать
выключил

свет
затем сел в
кресло возле
окна
попивая из
бутылки, думая,
что ж, я зашёл
уже настолько далеко
и это
достаточно далеко.

и теперь
она спит
и
может быть
он сможет
тоже.

ЛУЧШИЕ ИЗ ПЛЕМЕНИ

ничего
обсуждать
ничего
помнить
ничего
забывать

это печально
и

это не
печально

кажется, что
самая разумная
вещь
которую
человек может
сделать
это
сидеть
со стаканом в
руке
в то время как стены
машут
на прощание своими
улыбками

некоторые проходят сквозь
это
всё
с определённым
количеством
сноровки и

храбрости
затем
уходят

некоторые принимают
возможность того, что
Бог
поможет им
прорваться

другие
принимают это
прямо

и за них

я пью
сегодня.

БЛИЗКО К ГЕНИАЛЬНОСТИ
[The Cantos — незавершённая поэма Эзры Паунда.]

в один из периодов своей жизни
я встретил мужчину, который утверждал,
что посещал Паунда в St. Elizabeths.

затем я встретил женщину, которая не только
утверждала, что посещала Е.Р.,
но и занималась любовью
с ним – она даже показывала
мне
некоторые главы в
Cantos,
в которых Эзра, якобы
упоминал
её.

итак, был этот мужчина и
эта женщина
и женщина сказала мне
что Паунд никогда не
упоминал о визите этого
мужчины,
а мужчина утверждал, что
леди не имеет никакого отношения
к
мастеру
и была
шарлатанкой.

и поскольку я не был
учеником Паунда
я не знал кому
верить

но
одну вещь я знаю
точно: когда человек ещё
жив
многие утверждают об отношениях с ним,
что редко
правда
а после того как он умирает, ну,

тогда вечеринка начинается
у всех.

моя догадка состоит в том, что Паунд
не был знаком ни с этой леди, ни с этим
джентльменом

или если он знал
кого-нибудь из них,
или был знаком с
обоими

это была бездарная потеря
времени
в психушке.

БОЛЬШОЙ ШАГ

Норман и я, обоим по 19, вышагивали по улицам
ночью... чувствуя себя большими, молодыми молодыми, большими
и молодыми

Норман сказал, «Господи Иисусе, уверен,
никто не
ходит такими гигантскими шагами как мы!»

1939
после прослушивания
Стравинского

немного
позднее
война взяла
Нормана.

я сижу сейчас здесь
46 лет спустя
на втором этаже жаркого

часа после полуночи

пьяный

всё ещё большой
не
такой молодой.

Норман, ты никогда
не догадаешься
что
произошло со

мной
что
случилось со
всеми
нами.
я помню твою
присказку: «либо пан,
либо пропал».

ничто из этого не произошло и
не
произойдёт.

ПОСЛЕДНЯЯ ИСТОРИЯ [это про Хемингуэя]

боже, вон он снова пьяный
рассказывает всё те же старые истории
снова и снова
в то время, как они понуждают его
продолжать рассказывать – некоторым просто больше
нечем заняться, другие
втихаря хихикают
над этим
великим писателем

бормочущим
роняющим сопли
в свои маленькие белые
крысиные
усики
говорящим о
войне
говорящим о
войнах
говорящим о смелой
рыбе
боях быков
даже о своих жёнах.

народ
приходит в
бар
ночь за ночью
для одного и того же старого
шоу
которое однажды он
закончит
в одиночестве

вышибив себе мозги на
стены.

цена созидания
никогда
не слишком велика

цена жизни
с другими людьми
всегда.

ДРУЗЬЯ ВО ТЬМЕ

я помню как голодал
в маленькой комнате в странном городе
шторы опущены, слушая
классическую музыку
я был молод и был настолько молод, что это ранило
изнутри

СЛОВНО НОЖ
потому что иной альтернативы
кроме как прятаться настолько долго
насколько это возможно
не было –
не сочувствуя себе, но со страхом
своих ограниченных шансов:
пытаясь попасть.

старые композиторы – Моцарт, Бах, Бетховен,
Брамс были единственными кто говорил
со мной и
они были мертвы.

в результате, истощённый и избитый я должен
был идти
на улицы чтобы быть проинтервьюированным на низкооплачиваемые,
монотонные
работы
странными людьми за своими столами
людьми без глаз, без лиц
которые заберут мои часы
сломают их
обоссут их.

теперь я работаю на редакторов, читателей
критиков

но всё ещё ошиваюсь вокруг и пью с
Моцартом, Бахом, Брамсом и
Бии
некоторые приятели,
некоторые мужчины

иногда всё, что нам нужно для того чтобы мочь продолжать в одиночестве -
мёртвые
сотрясающие стены,
которые окружают нас.

СМЕРТЬ СИДЕЛА НА МОЁМ КОЛЕНЕ СОГНУВШИСЬ ОТ СМЕХА

я писал три коротких рассказа в неделю
и посылал их в Atlantic

Monthly

они все возвращались.
мои деньги уходили на марки и
конверты
и бумагу и вино
и я настолько исхудал, что
втягивал щёки
и они сходились на кончике моего
языка (вот тогда я подумал о
«Голоде» Гамсуна – том месте, где он ел собственную
плоть; однажды я откусил от своего запястья
но было слишком солёно).

как бы там ни было, одной ночью в Miami Beach (я
понятия не имею, что я делал в этом
городе) я не ел в течение 60 часов
и я взял последние из моих голодающих
грошей
пошёл в продуктовый и
купил буханку хлеба.
я планировал жевать каждый кусок долго –
будто бы каждый был ломтиком индейки
или сочным
стейком
и я вернулся в свою комнату и
открыл упаковку и
ломти
ломти были зелёными и
заплесневелыми.

вечеринке состояться было не суждено.

я просто бросил хлеб на
пол
и сидел на этой кровати удивляясь этой
зелёной плесени,
увядании.

мои деньги на аренду были потрачены и
я слушал все эти звуки
всех этих людей в этой
мебелирашке

а на полу лежали

десятки рассказов с
десятками отказов от публикации
от Atlantic Monthly.

был ранний вечер и я
выключил свет и
пошёл в кровать и
не прошло много времени, прежде
чем я услышал выходящих наружу мышей
я слышал как они ползают по моим
бессмертным рассказам и
едят
зелёный заплесневелый хлеб.

а утром
когда я проснулся
я увидел, что
всё, что осталось от хлеба
была зелёная плесень.
крысы съели всё прямо
до края плесени
оставив куски

её
среди рассказов
и
отказов от публикаций
а я слышал звук
пылесоса своей
домохозяйки
медленно
приближающегося по
коридору к моей
двери.

О, ДА

я был в настолько плохом настроении
в последнее время,
что иногда, когда я
наклоняюсь, чтобы

завязать шнурки,
у меня
три
язычка.

О TEMPORA! О MORES!

я получаю эти журналы для мужчин по почте
потому что
я снова пишу короткие истории для
них
и вот на этих страницах эти
дамы
демонстрирующие их коробочки для украшений –
это выглядит будто журнал для
гинекологов –
всё дерзко и клинически
выставляется
напоказ
то, что под безликой и скучной
физиогномикой.
это поворот гигантского
размера:
секрет в
воображении –
заберите его и вы получите мёртвое
мясо.

столетие назад
мужчину можно было свести с ума
стройной
лодыжкой и
почему бы и нет?
любой мог представить
что всё остальное
будет во истину
волшебным!

теперь они пихают это нам словно
поднос с
гамбургером из Макдональдса.

вряд ли существует что-то настолько прекрасное как
женщина в длинном платье

это ни закат,
ни даже гуси летящие на юг
длинным V-образном косяком
в яркой свежести
раннего утра.

УХОД ВЕЛИКОГО
[Д.Ф. = Джон Фанте]

он был единственным живущим автором, которого я встречал, которым я
действительно
восхищался и он умирал когда я встретился
с ним.
(мы в этой игре стесняемся превозносить
даже
тех, которые в ней очень хороши, но у меня никогда
не было этой
проблемы с Д.Ф.
я навещал его несколько раз в
больнице (там никого никогда не было
кроме
меня) и когда я входил в его палату
я никогда не был уверен спит он
или?

«Джон?»

он лежал вытянувшись на этой кровати,
слепой
и с ампутациями:
прогрессирующий
диабет.

Джон это
Хэнк..»

он отвечал и потом начинал
говорить
короткими фразами (в основном говорил он и я
слушал; в конце концов, он был нашим учителем, нашим

богом):

Спроси у Пыли
Подожди До Весны, Бандини
Красное Итальянское

и прочие.

чтобы закончить в Голливуде
сценариями для фильмов,
вот что убило
его.

«самая худшая вещь», сказал он мне,
«это ожесточённость, люди заканчивают свои жизни такими
ожесточёнными.»

он не был ожесточён, хотя имел
все права на
это...

на похоронах я
встретил нескольких его друзей
по написанию сценариев.

«давайте напишем что-нибудь о
Джоне» предложил
один из них.

«не думаю, что я смогу», сказал
я им.

и, разумеется, они этого
не сделали.

ВИНО ВЕЧНОСТИ
[BEAKER = стакан]

перечитываю отрывки из
Вино Юности Фанте
лёжа в кровати сейчас
после полудня
мой большой кот
BEAKER
спит рядом

со мной.

произведения некоторых
людей
напоминают огромный мост
который переносит тебя
через
много вещей,
которые терзают и разрывают.

чистые и волшебные эмоции
Фанте
придерживаются простой
ясной линии.

тот факт, что этот мужчина умер
одной из самых медленных
и самых ужасных смертей
которые я когда-либо видел или
о которых
слышал...

у богов нет
любимчиков.

я кладу книгу
рядом с собой.

книга с одной стороны,
кот
с другой...

Джон, познакомиться с тобой,
пусть даже и так
было событием моей
жизни. я бы не сказал, что умер
за тебя, я бы не смог держаться
так хорошо как ты.

но было здорово увидеться с тобой
снова
в этот
полдень.

100% ПРАВДА

одна из лучших строк Лорки

-

«агония, постоянно
агония...»

подумайте об этом когда
убиваете
таракана или
берёте в руку бритву, чтобы
побриться

или проснётесь утром
чтобы
увидеть
солнце.

ГЛЕНН МИЛЛЕР

очень давно
через дорогу от кампуса
в кафе
играл музыкальный автомат
молодые девушки идеально в ритм
танцевали с молодыми игроками в американский футбол
и умными парнями из колледжа

Глен Миллер был серьёзным парнем в те времена
и все танцевали
почти все,
я сидел с парой последователей
мы были как вроде парнями вне закона
исследователи Правды,
но мне нравилась музыка
и лень ожидания
пока мир вокруг спешил к войне
пока Гитлер произносил свои речи
девушки грациозно
крутились

обнажая ноги,
последний яркий солнечный свет
мы все грелись в нём
спрятавшись от всего прочего
в то время как вселенная открывала свой рот
в попытке
сожрать нас всех.

ЭМИЛИ БУКОВСКИ

моя бабка всегда посещала
утреннюю пасхальную службу
и парад
Rose Bowl.

ей также нравилось ходить на
пляж, сидеть на этих лавочках
обращённых к морю.

она считала кинофильмы
греховными.

она съедала огромные тарелки
еды.

она молилась обо мне
постоянно.

«несчастный ребёнок: дьявол живёт внутри
тебя».

она говорила, что дьявол
живёт и внутри
её мужа тоже.

несмотря на то, что они не были разведены
они жили
отдельно
и не видели друг
друга 15 лет.

она утверждала, что больницы
бессмысленны

она никогда не ходила туда
или
к докторам.

в 87
она умерла вечером
пока кормила свою
канарейку.

ей нравилось
бросать зёрнышко
в клетку
высвистывая эти
маленькие
птичьи звуки.

она была не особо
интересна,
но очень немногие люди
являются таковыми.

НЕКОТОРЫЕ ПРЕДПОЛОЖЕНИЯ

в дополнение к зависти и негодованию
некоторых из
моих коллег,
есть ещё одна вещь, которая заглядывает
через телефон или
письма: «вы являетесь величайшим
из живущих
авторов.»

подобное тоже не доставляет мне удовольствия, потому что
каким-то образом
я верю, что для того, чтобы быть
величайшим в мире
живущим автором
с тобой должно быть что-то
кошмарно неправильно.

я даже не хочу быть самым великим

в мире
мёртвым писателем.

просто быть мёртвым уже вполне
достаточно.

также, слово «писатель» очень
утомительное
слово.

просто представьте насколько приятнее
было бы
слышать:
вы самый великий в мире игрок
в пул
или
вы величайший на свете
ёбырь
или
вы лучший в мире
игрок на бегах.

вот
такое
действительно бы заставило
человека чувствовать себя
хорошо.

ВТОРЖЕНИЕ

я не знал, что
в чулане
есть что-либо,
хотя иногда по ночам
мой сон
прерывался странным
громыханием
но
я всегда списывал
его
на небольшие
землетрясения.

чулан был
единственным
вниз по коридору
и
его редко
использовали.

любопытной вещью
для меня
было, что
кошки
(у меня их было
4)
казалось
оставляли
большие
экскременты
рядом
(а кошки

были
приучены к лотку).

потом
кошки
исчезли
одна за
другой
но свежие
экскременты
продолжали
появляться.

однажды ночью
пока я
рассматривал
биржевые
сводки
я поднял
глаза

и
в проёме
двери спальни

стоял
лев.

я был
в кровати
подпёртый
парой
подушек
и пил

горячий
шоколад.

никто
не поверит
во льва
стоящего
в
спальной –
по крайней мере
не
в городе
любого
размера.

так что
я просто продолжал
смотреть на
льва
не совсем
веря в то,
что вижу.

затем
он развернулся и
пошёл вниз по
лестнице.

я
последовал за ним –
в добром футе
позади –
сжимая свою
бейсбольную битку

в одной
руке
и мой
4-дюймовый нож
в
другой.

я смотрел
как лев
спустился по
лестнице
а затем пошёл
через
гостиную

он задержался
перед большими
застеклёнными
раздвижными
дверями
которые выходили
на двор и
улицу.

они были
закрыты.

лев
испустил
нетерпеливый
рык

и
прыгнул сквозь
стекло

проламываясь сквозь него
в
ночь.

я сидел
на диване
в
темноте
всё ещё

отказываясь
поверить
в то, что
я только что
видел.

потом
я услышал
рёв исполненный
такой
чистой
агонии и
ужаса
что
на
мгновение
я не мог
ни дышать ни
соображать.

я встал
развернулся, чтобы пойти и
забаррикадировать себя
в
спальне

только чтобы увидеть
3 маленьких
львиных котят
скатывающихся
вниз
по лестнице –
маленькие
дьявольские
котята

когда
мать
вернулась
сквозь
ночь и
раскученные стеклянные
двери

наполовину неся

наполовину таща
по
ковру
окровавленного
человека
оставляющего
красный
след

котята
кинулись
навстречу
и
луна
взошла, чтобы
осветить

вихрь
праздника.

ТЯЖЁЛЫЕ ВРЕМЕНА [Todd Shipyard доки, верфь в ЛА]

когда я вылез из своей машины в
доках
два мужика пошли в мою
сторону.
один выглядел старым и злым
другой был
большим и улыбался
они оба были в
кепках
они продолжали идти ко мне.
я приготовился.

«что-то беспокоит вас, парни?»

«нет» сказал старый
парень.
они оба остановились.
«разве ты не помнишь нас?»

«я не уверен...»

«мы красили твой дом.»

«а, точно... пошли, я угощу вас пивом...»

мы пошли в сторону кафе.

«ты был одним из самых приятных парней
из тех на кого мы когда-либо
работали...»

«правда?»

«да, ты всё продолжал приносить нам пиво...»

мы сели за один из тех грубых столов
с видом на залив. мы
попивали наше
пиво».

«ты всё ещё живёшь с той молодой
женщиной?» спросил старый
парень.

«ага. как у вас, ребят, дела?»

«сейчас работы нет...»

я вынул десятку и отдал её
старому.

«слушайте, я забыл дать вам чаевые, парни...»

«спасибо.»

мы сидели с нашим пивом.
канарейки заткнулись.
дела у Todd Shipyard шли плохо и их
постепенно
сокращали
Сан Педро вернулся в
30-ые годы.

я прикончил своё пиво.

«ну, парни, мне пора валить.»

«куда собрался?»

«пойду куплю рыбы...»

я пошёл в стороны рыбного рынка,
повернулся на полпути к нему
и показал им большой палец
правой руки.

они оба сняли свои кепки и
помахали ими.
я засмеялся, повернулся и ушёл.

иногда трудно сказать
что
делать.

ЛОШАДЬ С МАЛЫМИ ШАНСАМИ НА ПОБЕДУ

конечно, я потерял много крови
может быть это был какой-то другой вид
смерти
но меня ещё оставалось достаточно, чтобы удивляться
отсутствию страха.

это должно было быть легко: они
засунули меня в особую палату, которая у них была
в этом месте
для бедных, которые
умирали.
- двери были слегка толще
- окна были слегка меньше
и был большой поток
въезжающих и выезжающих
тел
плюс
наличие священника
проводящего
соборования.

ты видел священника постоянно
но редко видел
доктора.

всегда было приятно увидеть
медсестру –
они бы с большим успехом заняли место
ангелов
для тех, кто
верил в подобные
вещи.

священник постоянно доставал меня.

«без обид, Отец, но я предпочёл
бы умереть без
этого», шептал я.

«но на заявке на поступление вы
указали «Католик.»

«это просто, чтобы
казаться частью общества...»

«сын мой, однажды Католик всегда
Католик!»

«Отец,» шептал я, «это
неправда...»

самыми приятными людьми в заведении были
Мексиканские девчушки, которые заходили,
чтобы сменить простыни, они хихикали, они
шутили с умирающими и
они были
прекрасны.

а худшей вещью там был Оркестр Армии Спасения, который
заявился в районе

5:30

Пасхального Утра

и выдал нам старое

доброе религиозное чувство – духовые и ударные

и всё подобное, масса

меди и

грохота невероятной громкости

в комнате было примерно 40
человек
и этот оркестр
окоचурил добрых

10 или 15 из нас к
6 часам утра.

и они выкатили их прямо
на запад
к лифту в морг, очень
занятой лифт.

я находился в комнате ожидания Смерти в течение
3 дней.
я видел как вывезли примерно
полтинник народу.

наконец им надоело ждать
меня,
и меня выкатили
оттуда.

приятный чёрный парень-гомосексуалист
катил меня
по коридору.

«знаешь каковы шансы
выйти из этой палаты?»
спросил он.

«каковы?»

«50 к одному».

«чёрт,
сиги
есть?»

«нет, но я могу достать тебе
пару.»

мы катились вдоль

и солнце умудрилось проступить сквозь
опутанные проводами окна
и я начал думать об
этом первом глотке,
который сделаю, когда
выберусь
отсюда.

КОНКРЕТИКА

он устроил
чтения

он был одним из передовых
практиков
конкретной поэзии
и после того как я прочитал, я пошёл
наверх туда, где он
жил

его дом был высоко в
горах и
мы пили и смотрели в большое
окно на очень больших
птиц
летающих вокруг

в основном парящих

он сказал, что это были орлы
(может быть он разыгрывал
меня)

и его жена играла на
рояле

немного
Брамса

он не болтал
особо

он был человеком

конкретики

его жена была очень
красивой

и то как орлы
парили

тоже было очень
красиво

затем наступили сумерки

а затем наступила ночь

и орлов больше не было
видно

это был вечер
чтений

мы пили до часа
ночи

затем я залез в свою машину
и поехал по петляющей
узкой дороге

В
Н
И
З

я был слишком пьян, чтобы бояться
опасности

когда я добрался до себя
я выпил две бутылки

пива и отправился в
кровать.

потом зазвонил
телефон

это была моя
девушка

она звонила мне всю
ночь

она была зла

она обвинила меня в
прелюбодеянии с
другой

я рассказал ей о прекрасных
орлах

как они парили

и что я был с конкретным
человеком

херня
сказала она
и повесила
трубку

я вытянулся на кровати
посмотрел в потолок и
подумал о том что же едят
орлы

потом телефон зазвонил
снова

и она спросила

была ли у конкретного мужчины
конкретная жена и совал ли я свой
хуй в неё?

нет,
ответил я,
я выебал орла

она повесила трубку

снова

конкретная поэзия
подумал я
что это, вообще такое,
черт побери?

затем я уснул и я
спал и я спал.

СИЯЮЩИЙ ПАРИЖ

кафе в Париже именно такие, какими вы
их представляете себе:
очень хорошо одетые люди, снобы и
сноб-официант подходящий и принимающий ваш
заказ
будто вы
прокажённый.
но после того как вы получаете своё вино
вам становится лучше
вы начинаете чувствовать снобом
самого себя
и вы бросаете на парня за соседним столиком
взгляд искоса
он ловит его и
вы чешете свой нос
слегка как будто вы только что почувствовали запах
собачьего дерьма
потом вы
отворачиваетесь.

и еда
когда её приносят
всегда слишком пресная.
Французы бережны со своими
специями.

и пока вы едите и пьёте
вы понимаете, что все вокруг
живут в страхе:

очень жаль
очень жаль

такой красивый город
полный
трусов.

затем
вино приносит ещё большее
понимание:
Париж это – мир, а мир
это Париж.

выпейте за это
и из-за
этого.

Я ПОДМАЛ, ЧТО ШТУКА НА ВКУС
В ЭТОТ РАЗ ХУЖЕ ОБЫЧНОГО

когда-то я пил с Джей
каждую ночь
до 2 или
3
утра

и мне нужно было
отмечаться на
работе
в 5:30
утра

одним утром
я сидел
раскладывая почту
рядом с этим
здоровым
религиозным
парнем

и он сказал
«Эй, я чую что-то, а
ты?»

я ответил
отрицательно.

«действительно,» сказал он,
«пахнет будто
бы
бензином».

«что ж,» сказал я
ему, «не зажигай
спичку или
я могу
взорваться».

КЛИНОК

рядом с почтовым отделением,
в котором я работал по ночам,
не было парковки,
так что я нашёл прекрасное местечко
(казалось, никто не старается припарковаться
там)
на грунтовой дороге позади
скотобойни
и пока я сидел в своей машине
прямо перед работой,
докуривая последнюю сигарету,
мне показывали одну и ту же
сцену,
пока вечер сменялся
ночью –
свиней сбивал в стадо
и выгонял из загонов
на взгон для скота
мужик, издающий хрюкающие звуки и
размахивающий большим куском брезента
и свиньи дико бежали
вверх по взгону
к ждущему их
лезвию,
и много вечеров
после просмотра этой сцены

после того как я заканчивал
курить
я просто заводил машину
выезжал оттуда задом и
уезжал подальше от своей
работы.

мой абсентизм достиг настолько
поражающих
показателей

что в результате мне пришлось
парковаться
за деньги
за Китайским баром,
где всё, что я мог видеть были малюсенькие
закрытые
окна
и неоновые вывески, рекламирующие какую-то
восточную
выпивку.

это место казалось менее реальным и оно
было именно тем,
что
надо.

ЧИРИЙ

[Nabisco = NAtional BIScuit COmpany; bully = не буду переводить]

у меня хорошо шло с девочками на
линии конвейерной сборки
Nabisco, я недавно избил
bully
компании
во время обеденного перерыва,
дела шли отлично, я был из
другого
города, чужак, который редко говорит
с кем-либо, я был человеком-загадкой, я
был
крутым парнем
почти все из этих кобылок интересовались
мною

и парни не понимали
какого чёрта.

затем однажды утром я проснулся в своей
комнате
с огромным чирием на боку
своей головы (правая щека)
и
он был размером почти что с
шарик для гольфа.

мне бы позвонить, сказатья больным,
но
для меня это казалось бессмысленными и
я пошёл на работу
как бы то ни было.

это изменило ситуацию: глаза женщин
исчезли из моих, а парни
больше не вели себя испуганными
и я чувствовал себя поверженным
судьбой.

чирий оставался на месте
2 дня
3 дня
4 дня.

на 5ый день бригадир вручил мне
мои бумаги: «мы сокращаем штат, ты
закончил».

это случилось за час до
обеда.

я подошёл к своему шкафчику, открыл его,
снял свой передник и шапочку
бросил их внутрь
вместе с
ключом
и вышел

действительно ужасная прогулка
на улицу,
стоя на которой, я обернулся

и посмотрел снова на здание
чувствуя себя, будто они
узнали
обо мне
что-то
безобразно непристойное.

НЕ В СПИСКЕ

моя лошадь была серой
со ставками 4 к одному
с ранним стартом
и она была впереди на полтора
корпуса
на $\frac{3}{4}$ дистанции
до финиша
когда её левая передняя нога
сломалась
и лошадь рухнула на землю
сбросив жокея
через свою шею и
голову.
к счастью
участники скачки избежали столкновения с обоими,
лошадью и
жокеем – который
встал и поковылял прочь
от брыкающегося
животного.

последствия инцидента:
какая-то лошадь
не включенная в
Программу Скачек.

в здании клуба
я увидел Гарри
стоящего в дальнем
углу.
он был агентом
бывшего жокея
работая теперь

тренером
но не слишком
большого количества лошадей,
чтобы тренировать.

он был за своими
тёмными очками
выглядя
отвратительно.

«у тебя была серая?»
спросил я.

«угу» сказал он
«много...»

«тебе необходимо вливание
здесь немного, но...»

я засунул
3 двадцатки
в карман его
куртки.

«спасибо», сказал
он.

«поставь их на хорошую.»

Гарри сделал для меня несколько
хороших вещей
и в любом случае
он был одним из
лучших,

работая на краю
в одном из самых
жестоких дел в мире:
мы пытаемся
обыграть проценты вероятности
и каждый день
кто-то должен падать
так чтобы
остальные могли
продолжать. (ипподром такое же место

как и все прочие,
просто там
это происходит обычно
быстрее.)

я подошёл и взял
кофе.
я проработал следующий
заезд
на 6 фурлогов для
не выигравших
два заезда.

одно хорошее попадание
поставит богов на
место
и излечит
всё
в яркой вспышке
славы...

Я НЕ ЖЕНОНЕАВИСТНИК
[Трубадуре Troubadour (West Hollywood, California)]

всё больше и больше
я получаю писем от
молодых леди:

«я ладно скроенная 19-летняя
временно не работающая и
ваша писанина заводит
меня,
я хорошая домохозяйка
и секретарь и
никогда не буду путаться
под ногами
и
пришлю
фотографию, но это
так вульгарно...»

«я
высокая и привлекательная
прочитала ваши книги

работаю на
юриста и
если когда-нибудь будете в
городе
пожалуйста, позвоните мне.»

«мы встречались
после ваших чтений
в Трубадуре
провели вместе
ночь
помните?
я вышла замуж

за того мужчину
у которого
по вашим словам был
сердитый голос
когда вы позвонили и
он ответил,
теперь мы разведены
у меня маленькая
2-летняя
дочь
я больше не занимаюсь
музыкальным
бизнесом, но
скучаю по нему
хотела бы
увидеть вас
снова...»

«я прочла
все ваши книги
у меня
не особо большая
грудь
но отличные
ноги
и
хотя бы пара
слов от вас
будут значить
для меня
так много...»

девушки
пожалуйста отдайте свои
тела и свои
жизни

молодым мужчинам,
которые
заслуживают их

кроме того,
ни за
что
я не впущу к себе
невыносимый
скучный
бесчувственный ад
который вы мне
принесёте

и
я желаю вам
удачи
в кровати
и
вне
её
но только
не в
моей

большое
спасибо.

ДАМА В ЗАМКЕ

она жила в доме
который выглядел словно
замок
и когда ты попадал внутрь
потолки были так
высоко
и я был беден

и это всё скорее
завораживало
меня.

она
больше не была
молодой
но у неё была
копна
волос
которая чёрт побери
опускалась ей до
лодыжек
и
я думал о том
как странно
было бы
делать это
со всеми этими
волосами.

я приезжал туда
несколько раз
в своей старой
машине
и у неё были прекрасные

напитки
и мы сидели
но я никогда
не мог по-настоящему
подобраться
поближе к ней
и несмотря на то, что я не
давил на
это
что-то в том,
что
не было
контакта,
действительно оскорбляло моё
это
для того уроды, каким я был
мне всегда
везло с

дамами.

это смущало меня
и мне кажется
мне это было
нужно.

ей нравилось
говорить об
искусстве и
о создании кинофильмов
и разговоры
об этом всём
только заставляли меня
пить
сильнее.

я
наконец
просто
бросил её
и в течение года
или около того
проезжал мимо,
когда
однажды ночью
зазвонил
телефон: это была
эта дама.

«я хочу приехать повидать
тебя,» сказала она.

«я пишу сейчас,
у меня жар... я не могу никого
видеть...»

«я просто хочу заехать
я не буду беспокоить тебя,
я просто буду сидеть на диване,
я буду спать на диване, я
не побеспокою тебя...»

«НЕТ! ГОСПОДИ ИИСУСЕ, Я НЕ
МОГУ НИКОГО ВИДЕТЬ!»

я повесил трубку.

дама, которая действительно была
на диване
сказала «о, ты теперь
совсем ОБМЯК!»

«ага».

«иди сюда...»

она взяла мой член
в свою руку
вытащила свой
язычок
затем остановилась.

«что ты пишешь?»

«ничего... у меня творческий
застой...»

«ещё бы его не было... у тебя трубы
забиты... тебе нужна
чистка...»

потом она взяла меня в свой
рот

и тут телефон зазвонил
снова...

в ярости
я подбежал к
телефону
и поднял
трубку.

это была дама из
замка:

«послушай, я не побеспокою тебя,
ты даже не поймёшь, что я

у тебя...»

«ТЫ, ШЛЮХА, МНЕ СЕЙЧАС
ОТСАСЫВАЮТ!»

я повесил трубку и
обернулся.

другая дама направлялась
к
двери.

«чѐ такое?» спросил
я.

«я НЕНАВИЖУ этот
термин!»

«какой термин?»

«ОТСОС!» закричала
она.

она хлопнула дверью и
была такова...

я подошёл к месту, где
стояла пишущая машинка
вставил лист бумаги
в неё.
был час
ночи.

я сидел там и
пил скотч с
пивными прицепами
курил дешёвые
сигары.

в 3:15 ночи
я всё ещё сидел
там
переподжигая старые
сигарные окурки и
попивая эль.

новый
лист бумаги оставался
нетронутым.

я выключил
свет
пробрался к
спальне
бросил себя на
кровать
не снимая
одежду

я слышал как течёт
унитаз
но не мог встать, чтобы
дёрнуть ручку
и прекратить этот
звук

мои чёртовы трубы были
забиты.

БЕЗЖАЛОСТНЫЕ КАК ТАРАНТУЛ

они не дадут тебе
сидеть за столиком перед заведением
в каком-нибудь кафе в Париже
в полуденном солнце.
если ты попытаешься, кто-нибудь
проедет мимо и
выпустит тебе кишки из
пистолета-пулемёта.

они не собираются позволить тебе
чувствовать себя хорошо
долгое время
где бы то ни было.
силы не собираются
дать тебе сидеть в округе
расслабляющимся
разъебаем.

ты должен делать
как они.

несчастливым, озлобленным и
мстительным
нужен их
дозняк – которым являешься
ты или кто-то ещё
кто угодно
в агонии, или ещё
лучше почти
мёртвым, выброшенным в какую-нибудь
дыру.

до тех пока вокруг
существуют
человеческие существа

вокруг на земле
(или
в ином месте,
куда они могли бы
убежать)
не будет
какого-либо места
для любой личности.

всё, что ты можешь сделать
может быть, ухватить 10 удачливых минут
здесь
или может быть час
там.

что-то
продельывает свой путь к тебе
прямо сейчас, и
я имею в виду тебя
и никого кроме
тебя.

ИХ НОЧЬ

никогда не мог читать Ночь

Нежна
но они сняли
ТВ-экранизацию
книги
и её показывали
в течение нескольких
ночей
и я провёл
10 минут
здесь и там
наблюдая за бедами
богатых
пока они откинулись
в своих шезлонгах
в Ницце
или ходят по своим
большим комнатам
с выпивкой в руке,
делая
философские
утверждения
или
проёбываясь на
званом ужине
или
обеде с балом
у них действительно нет
представления
что им сделать с
самими собой:
поплавать?

теннис?
поехать на
побережье?
вдоль побережья?
найти
новые кровати?
выбросить
старые?
или ебаться с
искусством и
художниками?

не имея против чего

сражаться
у них нет того, за что бы
сражаться.

богатые другие
ладно

также как и
кольцехвостый
лемур и
песчаная
блоха.

ХАХ?

в
Германии Франции Италии
я могу идти по улицам, а за мной будут
идти
смеющиеся молодые парни
девушки
хихикающие и
старые
дамы, воротящие свои
носы...

а
в Америке
я просто ещё один
усталый
старик
занимающийся тем
что делают
усталые старые старики.

о, у этого есть свои
плюсы:
я могу отнести свои штаны
в химчистку или
стоять
в очереди в супермаркете
без какого-либо

кипеша над этим
всем:
боги даровали мне
лёгкую
анонимность.

тем не менее
временами
я раздумываю над своей
славой за морями
и
единственная вещь,
которая мне приходит в голову,
-
у меня должно быть
охуенные блядь
переводчики.

я должно быть
должен им
шерсть со своих
яиц
или
возможно

сами мои

яйца.

СМЕШНО, НЕ ПРАВДА ЛИ? NO1

мы стояли без дела
на этой вечеринке в честь дня рождения
в этом модном
ресторане

и
многие
особые люди были
близки к тому чтобы
сиять от своей
славы.

я хотел убежать
прочь

когда мужик
стоящий рядом
говорил что-то
абсолютно подходящее
к
событию.

«эй» сказал я
своей жене «в этом
парне есть
что-то. когда нас
посадят
давай постараемся
сесть рядом
с ним.»

мы сели.
выпивку

налили
и парень начала
говорить

он начал рассказывать
длинную историю
которая строилась
на
ударной
фразе.

моей проблемой было, что
я мог догадаться
какой
именно
будет
ударная фраза.

и
он говорил
и говорил

потом бросал фразу.

«дерьмо,» сказал
я ему «это
было ужасно, вы
действительно
разочаровали меня...»

он
просто начал
другую
историю.

я подошёл к
другому столику
и встал за спиной
ныне
большой
кинозвезды.

«слушай,
когда я
познакомился с
тобой
ты был всего лишь милым
Немецким парнишкой.
теперь ты превратился
в
тщеславного
засранца. ты
действительно
разочаровал
меня.»

большая кино
звезда (который был
обладателем
большого количества
мышц) заворчал
и
пожал
плечами.

затем я подошёл к столику
за которым сидела
именинница

окружённая
всеми этими
медийными
парнями.

«глядя на вас,
народ,» сказал я «мне хочется
наблевать
на все
ваши
бессмысленные
благопристойности!»

«о,» сказала дама
своим
гостям «он
всегда
так
разговаривает!»

и она издала
смешок, бедняжка.

так что
я сказал «с днём рождения,
но
я предупреждал тебя
никогда не

приглашать меня на
подобное.»

потом я
вернулся к
своему столику

попросив у официанта
ещё
выпивки.

парень
рассказывал
ещё одну
историю

но
она не была и
близко
так хороша,
как эта.

СМЕШНО, НЕ ПРАВДА ЛИ NO2

когда мы были детьми
лежащими на лужайке
на своих
животах

мы говорили часто
о том
как
мы бы хотели
умереть

и
мы все
соглашались на
одной и той же
вещи:

мы все
хотели бы умереть
ебущимися

(несмотря на то, что
никто из нас
никогда
не ебался)

и теперь
когда
нас с трудом
можно назвать
детьми

мы больше думаем
о том

как
не
умереть

и
несмотря на то, что
мы
в 5 минутах

большинство
из нас
предпочли
бы
сделать это
в одиночестве

под
простынями

вот
на что

большинство из
нас

проебали
наши жизни.

КРАСИВАЯ ЛЕДИ-ИЗДАТЕЛЬ

[леди-издатель: https://en.wikipedia.org/wiki/Caresse_Crosby Caress Crosby; "20 Tanks from Kasseldown", was published by the Black Sun Press in Issue III of Portfolio: An Intercontinental Quarterly, a limited-run, loose-leaf broadside collection printed in 1946 and edited by Caresse Crosby.]

она была красивой женщиной, я видел её
фотографии
в литературных журналах тех
дней.

я был молод, но всегда один – я чувствовал
что мне нужно
время для того, чтобы что-то было сделано и

единственным способом, которым я мог купить время,
была расплата
бедностью.

я работал не столько с умением, сколько с желанием преодолеть
то, что вело меня к краю безумия
– и у меня были вспышки удачи, но это с трудом можно назвать
приятным
существованием.

мне кажется, я проявил достойную выносливость, но
затем
здоровье и храбрость начали утекать
прочь.

и пришла ночь, когда всё
развалилось – и
вошли
страх, сомнение, унижение...

и я, используя свои последние марки
написал некоторое количество писем,
в которых рассказал некоторым избранным людям, что я
совершил
ошибку, что я голодаю и
заперт в маленькой замерзающей халупе тьмы в странном
городе в
странном
штате.

я отправил письма и затем ждал
в течение длинных безумных дней и
ночей, надеясь, жаждая в конце концов
достойного
ответа.

пришло только два письма – в
один и тот же день –
и я открыл страницы и встряхнул
их разыскивая

купюры, но там не было
ни одной.

одно из писем было от отца, 6

страниц, на которых мне рассказывалось, что
я заслуживаю то, что происходит, что я
должен был стать инженером, как он говорил мне, и что
никто никогда не будет читать
вещи, подобные тем, что я пишу, и так далее
и так далее, всё вроде
этого.

другое письмо было от красивой
леди-издателя,
аккуратно напечатанное
на
дорогой бумаге, и она рассказала, что
она больше не
издаёт свой литературный журнал, что
она обрела Бога и
теперь
живёт в Италии в замке на холме,
помогая бедным и
она подписалась своим знаменитым именем, добавив
«Да Храни Тебя Господь,» и это
было всё.

хах, вы понятия не имеете, как сильно
находясь в этой тёмной замерзающей халупе я
хотел бы
быть бедным в Италии, вместо Атланты,
быть бедным крестьянином,
да, даже псом на её постельном покрывале,
или даже вошью на этой собаке,
лежащей на покрывале: настолько мне хотелось
чуточки
тепла.

леди публиковала меня наряду с Генри Миллером, Сартром,
Селином,
прочими.

я не должен был просить о деньгах
в мире, в котором миллионы
крестьян
ползли по голодающим
улицам

и даже спустя много лет позже, когда

дама издатель
умерла
я всё ещё думал, что она
красива.

КОЕ-ЧТО О КОНФЕРЕНЦИИ PEN

[Речь идёт о: https://en.wikipedia.org/wiki/PEN_America. Nonprofit organization that works to defend and celebrate free expression in the United States and worldwide through the advancement of literature and human rights.]

уберите писателя от его
пишущей машинке
и всё, что у вас останется
-
болезнь,
которая заставила его
печатать
в начале.

ВСЕ СЛИШКОМ МНОГО БОЛТАЮТ

когда
мусор тормознул
меня
я
протянул ему свои
права.
он
вернулся
передать
год выпуска
и модель
моей машины
и информацию о
моих номерных знаках.

он выписал
мне штрафной талон
подошёл
отдал его

мне
чтобы я
расписался.

я сделал это,
он отдал
мне
мои
права.

«почему
вы
ничего не
сказали?»
спросил он.

я пожал
плечами.

«что ж, сэр,»
сказал
он «хорошего
дня
и
езжайте
аккуратнее».

я
заметил
пот
на
его
лбу
и
его
рука
которая держала
штрафной талон
казалось
бы
дрожала
или
возможно
я
всего лишь

вообразил
это?

как бы то ни было,
я
наблюдал за ним
подходящим
к
его
мотоциклу,
затем
я
отъехал...

сталкиваясь
с
полицейским
при исполнении
или
злопамятной
женщиной
мне
нечего
сказать
им

потому
что
если я
действительно
начну,
это
закончится
чьей-то
смертью:
их или
моей

так что
я
даю им
одержать
их
маленькие
победы

которые
им
нужны
гораздо
больше
чем
мне.

Я И МОЙ ПРИЯТЕЛЬ

[Ли По = https://en.wikipedia.org/wiki/Li_Bai Ли Бей]

я до сих пор вижу нас
вместе
в те времена
сидящими у реки
ужравшимися
винищем
и играя в
поэзию
знаю, что это
в высшей степени бессмысленно
но какое-то
занятие
пока ждёшь

Императоры
с их испуганными
глиняными лицами
наблюдают за нами пока мы
пьём

Ли По рвущий свои
стихи
поджигающий
их
спускает их вниз по
реке.

«что же ты
наделал?» спросил
я его.

Ли передаёт
бутылку: «они всё
равно закончатся
что бы ни
происходило...»

я пью за его
знание
и передаю бутылку
обратно

твёрдо держусь за свои
стихотворения
которые уже
наполовину
засунул
в свои трусы.

я помогаю ему сжечь
ещё какое-то число его
стихов

они отлично плывут
вниз
по реке
поджигая
ночь
как и должны
хорошие слова.

ПЕСНЯ

Джулио зашёл со своей гитарой и
спел свою
последнюю записанную песню.
Джулио был знаменит, он писал песни и
также
публиковал книги маленьких рисунков
и
стихов.
они были очень
хороши.

Джулио спел песню о своей последней любовной истории.
он спел её
она начиналась так хорошо
а потом пошла к
чёрту.

это было не из-за слов в особенности
но это было из-за значения
слов.

Джулио закончил
петь.

потом он сказал: «она мне всё ещё небезразлична,
я не могу выбросить её из моей
головы.»

«что мне делать?» - спросил
Джулио.

«пей», - сказал Генри,
наливая.

Джулио только посмотрел на свой
стакан:
«интересно, что она сейчас
делает?»

«наверное сосёт чей-то
хуй», - предположил
Генри.

Джулио положил свою гитару обратно в
чехол и
пошёл к
двери.

Генри проводил Джулио к его машине, которая
была припаркована в
тупике.

была хорошая залитая луной
ночь.

после того как Джулио завёл машину и

сдал назад из тупика
Генри помахал ему
на прощание.

потом он вошёл обратно
сел.

прикончил нетронутый Джулио
стакан
затем он
позвонил
ей.

«он только что заходил» сказал ей
Генри, «ему очень
плохо...»

«прости меня»,
сказала она «но я очень занята прямо
сейчас.»

она повесила
трубку.

и Генри налил стакан
и себе
пока снаружи сверчки пели
свою собственную
песню.

ПРАКТИКА

в этом депрессивном районе у меня было
два приятеля
Eugene и Frank
и у меня были дикие драки с каждым из
них
один или несколько раз в неделю.
драки длились от 3 до 4 часов и мы
выходили из них
с
разбитыми носами, опухшими губами,
синяками под глазами, вывихнутыми

запястьями, выбитыми суставами, багровыми следами от ударов.

наши родители ничего не говорили, позволяя нам драться и драться
наблюдая безучастно и
наконец уходя к своим газетам
или свои радиоприёмникам или своим подавленным сексуальным
жизням,
они злились только если мы рвали или
уничтожали нашу
одежду, и на это и только на это.

но Eugene и Frank и я
получали хорошую тренировку
мы рубились сквозь вечера,
проламываясь сквозь
живые изгороди, дерясь лёжа на асфальте,
на бордюрах и на странных лужайках возле домов и на
задних дворах
незнакомых домов, собаки лаяли,
люди орала на
нас.
мы были
одержимы, мы никогда не сдавались до тех пор, пока нас не звали
на обед
который никто из нас не мог себе позволить
пропустить.

в общем, Eugene стал командующим в

военно-морском фронте и Frank стал судьёй в Верховном Суде от Штата
Калифорния, а я кручусь со
стихотворением.

ЛЮБОВНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ К СТРИПТЕЗЁРШЕ

50 лет назад я смотрел на девочек
трясущих своими задницами и раздевающимися
в The Burbank и The Follies
и это было очень печальное
и драматичное зрелище
пока свет менялся с зелёного на

пурпурный и розовый
и музыка была громкой и
вибрирующей,
теперь я сижу здесь сегодня
кура и
слушая классическую
музыку
но я всё ещё помню некоторые из
их имён: Darlene, Candy, Jeanette
и Rosalie.
Rosalie была
лучшей из них, она умела,
и мы ёрзали в своих сиденьях и
издавали звуки
пока Rosalie приносила чудо
одиноким
так давно.

теперь Rosalie
или ужасна стара или
настолько тиха под
землёй,

это прыщавый
пацан
который врал о своём возрасте

просто чтобы посмотреть
на тебя.

ты была хороша, Rosalie
в 1935 году,
достаточно хороша, чтобы помнить
тебя сейчас
когда свет был
жёлтым
а ночи были
медленными.

МОЙ ПРИЯТЕЛЬ

для 21-летнего мальчика в Новом Орлеане я
многого

не стоил: я жил в маленькой тёмной комнате, которая
пахла
мочой и смертью
тем не менее, я хотел оставаться в ней, и
там были
две задорные девчонки в конце коридора,
которые
всё время стучали в мою дверь и кричали,
«вставай!
тут снаружи происходят отличные вещи!»

«уходите прочь,» говорил я им, но это только
раззадоривало
их, они оставляли записки под моей дверью
и цветы, приклеенные скотчем к моей
дверной ручке.

я сидел на дешёвом вине и зелёном пиве и
сумасшествии...

я познакомился со стариком из соседней
комнаты, каким-то образом я чувствовал себя старым как
он; его ноги и лодыжки были распухшими и
он не мог
завязать себе шнурки.

каждый день примерно в час дня мы ходили на
прогулку
вместе и это была очень медленная
прогулка: каждый шаг приносил ему
боль.

он нравился мне: он никогда не спрашивал
что я делаю
или не
делаю.

ему бы быть моим отцом, и больше всего
мне нравилось то, что он повторял и
повторял: «ничто не стоит
того.»

он был
мудрецом.

эти молодые девочки должны были
оставлять ему
записки и
цветы.

JOAN EDGAR WEBB

[владелец The журнала Outsider
[https://en.wikipedia.org/wiki/The_Outsider_\(magazine\)](https://en.wikipedia.org/wiki/The_Outsider_(magazine))]

у меня был период лирической поэзии в Новом Орлеане
выбивающий
из меня эти толстые катящиеся строчки и
выпивающий галлоны пива.
я чувствовал себя прекрасно будто орал сумасшедшем доме,
сумасшедшем доме, которым являлся
мой мир
пока мыши шныряли среди
пустых бутылок.
в те времена я ходил в бары
но у меня не получалось ладить с этими людьми
сидящими на
стульях:
мужчины избегали меня, а женщины были в ужасе
от
меня.
бармены просили меня
уйти.
я уходил,
пробираясь в свою комнату
с волшебными 6-бутылочными упаковками к мышам и этим толстым катящимся
строчкам.

этот период лирической поэзии был, блядь, неистовым
временем
и был издатель прямо
за углом, который
скармливал каждую страницу в ждущий печатный пресс, не отвергающий
ничего
даже несмотря на то, что я был безвестным
он печатал меня на ненасытной бумаге
произведённой так, чтобы существовать
ещё
2000 лет.

редактор, который был и издателем и
печатником
сохранял бесстрастным выражение лица, когда я отдавал ему от 10 до 20 страниц

каждое утро:
«это всё?»

этот сумасшедший сукин сын, он сам был
лирической
поэзией.

СПАСИБО

некоторые хотят, чтобы я продолжал писать о шлюхах
и о том как я блюю.

другие говорят что подобные вещи им
отвратительны.

что ж, я не скучаю по
шлюхам

хотя периодически та или иная предпринимает
попытку обнаружить
меня.

не знаю, скучают ли они по выпивке и
небольшому количеству денег, которое я им давал

или они очарованы способом,
которым я увековечил их в
литературе.

в любом случае, сейчас им надо иметь дело с любым мужиком
которого они способны
добыть.

- эти несчастные дорогуши представить
не могли...

и я не мог
что это отвратительные ревущие ночи
станут такой пищей

которой даже
Достоевский
не побрезговал
бы.

ВОЛШЕБНОЕ ПРОКЛЯТИЕ

мне никогда не нравились районы трущоб так что я держался
подальше от столовых для
бездомных, банков сдачи крови и всех этих
так-называемых
раздаточных.

я бывал настолько чертовски худ, что если
бы повернулся боком было бы трудно увидеть
мою тень под
ярким полуденным солнцем.

это не было важно для меня пока я
держался подальше от
толпы

и даже среди толп бывали
удачные и неудачные.

не думаю, что был безумен
но многие
безумцы считают
так

но я думаю
теперь
что если что-то и спасло меня
то это было избегание
толпы

это была моя
пища

до сих
это она.

засуньте меня в комнату с больше чем
3 людьми
я начинаю вести себя
болезненно
невменяемо.

однажды
я даже спросил свою жену: слушай, я должно быть
болен, возможно, мне надо пойти к мозгоправу?

Боже, сказал я, возможно он излечит меня
и тогда что мне будет
делать?

она просто посмотрела на меня
и мы забыли обо
всей этой
истории.

ВЕЧЕРИНКА ОКОНЧЕНА

после того как ты сдёрнул скатерть
с
тарелками полными еды
и выбил окна
и пользовался успехом у
идиотов
и
говорил правду и ужасные
слова
и
выгнал толпу через
дверь –
наступает прекрасный и
умиротворяющий момент: сидя в одиночестве
и
наливая себе этот тихий стакан.

мир лучше без
них.

только растения и животные

настоящие товарищи.

я пью за них и с
ними.

они ждут, когда я наполню их
стаканы.

НЕ БЕССМЫСЛИЦА

Фолкнер любил свой виски
и наряду с
писательством
у него больше ни на
что не оставалось
времени.

он не открывал
большинство своей
почты

только держал её
на свет

и если
внутри не было
чека

он выбрасывал
письмо.

СБЕЖАТЬ

лучшей частью было
закрыть
шторы
подсунуть под дверной звонок
ковёр
засунуть телефон
в
холодильник

и отправляться в кровать
на 3 или 4
дня.

и следующей лучшей
частью
было что
никто никогда
не
скучал
по мне.

НА ОШЕЙНИКЕ

я живу с женщиной и четырьмя кошками
и бывает, все мы
ладим.

в некоторые дни у меня проблемы с
одной из
кошек.

в другие дни у меня проблемы с
двумя из
кошек.

в следующие,
с тремя.

бывает, что у меня проблемы со
всеми четырьмя
кошками

и с
женщиной:

десять глаз смотрят на меня
будто я пёс.

КОШКА ЭТО КОШКА ЭТО КОШКА ЭТО КОШКА ЭТО КОШКА

она свистит и хлопает
кошкам
в 2 ночи
пока я сижу здесь
со своим
Бетховеном.

«они просто шныряют где-то», говорю
я ей...

Бетховен гремит своими костями
величественно

и этим чёртовым кошкам
плевать
на всё
вокруг

и
если бы им не было,
мне бы это не
нравилось
также:

вещи начинают терять их
естественную ценность
когда они приближаются к
человеческим
делам.

ничего против
Бетховена:

он хорошо справлялся
для того, кем он
был

но я бы не хотел
видеть его
на своём ковре
с одной ногой
за головой
вылизывающим
свои
яйца.

МАРШИРУЯ СКВОЗЬ ДЖОРДЖИЮ

мы сгораем как куриное крылышко оставленное на гриле
уличного барбекю
мы нежеланные и горящие мы горящие и
нежеланные
мы
нежеланное
горение
пока мы шипим и жаримся
до кости
угли Ада Данте плюются и брызжут под
нами
и
над нами небо как открытая рука
и
слова мудрецов бесполезны
это не приятный мир, неприятный мир это...

давай, попробуй это славное сожжённое стихотворение – куриное крылышко
оно горячо оно круто не слишком много
мяса
но оно печально ощутимо,
хотя
один или два укуса прекратят его

GONE

оно ушло как женщины прошлого
когда я открыл дверь
в комнату
кровать
подушки
стены

я потерял это
потерял где-то
пока шёл по улице
или пока поднимал тяжести
или пока смотрел парад

я потерял это
во время просмотра матча по рестлингу

или стоя на красном цвете светофора
в полдень в какой-то туманный день

я потерял это пока засовывал монетку
в счётчик на платной стоянке

я потерял это
пока дикая собака спала.

Я ВСТРЕЧАЮСЬ СО ЗНАМЕНИТЫМ ПОЭТОМ
[Ламантия = https://en.wikipedia.org/wiki/Philip_Lamantia]

этот поэт уже давно был знаменит
и после некоторого количества десятилетий
безвестности
мне повезло
и этот поэт проявил
заинтересованность
и попросил меня в свои
апартаменты на пляже.
он был гомосексуалистом а я был
натуралом и, что хуже,
алкашом.

я зашёл, посмотрел
вокруг и
продекламировал (будто я этого не
знал) «эй, а где к хуям
тёлки?»

он только улыбнулся и поправил
свои усики.

у него было немного салата и
деликатесные сыры и
другие изыски
в холодильнике.
«где у тебя твоё ёбаное
пиво, мужик?» спросил
я.

это было неважно, я принёс
свои собственные

бутылки и взялся за
них.

он начал выглядеть
встревоженным: «я слышал о
вашей брутальности, пожалуйста,
воздерживайтесь от
этого!»

я рухнул на его
диван, рыгнул,
заржал: «вот, дерьмо, детка, я тебя не трону! Ха, ха,
ха!»

«вы хороший писатель» сказал
он «но как личность вы
в высшей степени
омерзительны!»

«вот что мне в себе нравится
больше всего, детка!» я
продолжал приканчивать
бутылки.

в какой-то момент
показалось, что он исчез за
какими-то деревянными раздвижными
дверями.

«эй, детка, выходи
оттуда! я не собираюсь делать тебе
плохо! мы можем просто сидеть тут
всю ночь и
болтать об этой тупой литературной
херне, я не буду

обращаться с тобой жестоко,
бля, я
обещаю!»

«я не верю вам»,
донёлся слабенький

ГОЛОСОК.

что ж, делать тут было
ничего
кроме как проглотить это, я был
слишком пьян, чтобы ехать
домой.

когда я проснулся
утром, он стоял надо
мною
улыбаясь.

«а,» сказал я
«привет...»

«вы правда имели ввиду, что вы
сказали прошлой ночью?» спросил
он.

«а? чё я
сказал?»

«я отодвинул дверь обратно и
стоял там и вы увидели
меня и сказали, что
я выгляжу будто стою на
носу какого-то огромного морского
корабля ... вы сказали, что
я выгляжу как Древний Скандинав! это
правда?»

«о, да, да, вы
так выглядели...»

он налил мне немного горячего чая
с тостом
и я проглотил
их.

«ну,» сказал я, «было
приятно
познакомиться...»

«уверен,» ответил

он.

дверь закрылась за
мною
и я нашёл лифт
вниз
и
после
некоторого блуждания по
набережной
я нашёл свою машину, забрался
в неё и уехал
на, как мне казалось,
приемлемых
между мной и поэтом
условиях

но это
было
не так:

он начал писать
невероятно ненавистнические вещи
про
меня
и я

я начал направлять свои выстрелы
в его адрес.

вся эта канитель
была как
любая
другая
встреча
других писателей

и в любом случае
та её часть, где я назвал его
Древним Скандинавом
была совершенной
выдумкой: я назвал его
Викингом

и также неправда,

что без его помощи,
я бы никогда
не появился в
Собрании Современной
Поэзии издательства Penguin
наряду с ним

и с,
кто там это был?
да:

Ламантия.

ЖИВИ ОДНИМ ДНЁМ

свинским приятелем он был постоянно вытирая свой нос
о свой
рукав и также постоянно пердя через
определённые интервалы времени, он был
не причёсан
груб
не желанен.
каждым третьим его словом была
пошлость
и он ухмылялся сквозь сломанные жёлтые
зубы
его дыхание воняло сильнее
ветра
он на продолжительное время закапывался в свой пах
левой
рукой
и у него всегда была
наготове
грязная шуточка,
идиот низшего
порядка
самый самый
избегаемый
человек

до тех пор пока

он не выиграл в лотерею
штата.

теперь
вы бы видели
его: в каждой руке по молодой смеющейся
даме

он ест в самых фешенебельных
заведениях
официанты дерутся, чтобы
заполучить его
за свой
столик
он отрыгивает и отпёрдывает от себя
ночь
расплёскивая содержимое своего бокала
беря стейки своими
пальцами
в то время
как
его дамы называют его
«оригинальным» и «самым
смешным человеком, которого я встречала.»
и то, что они вытворяют с ним
в кровати
это чёртово
позорище.

о чём нам необходимо
помнить, тем не менее, так это о том, что
50% дохода лотереи штата идут в
систему Образования и
это важно
когда ты понимаешь, что
только один человек из
девяти
может без ошибок написать слово
«emulously.»

СЖИМАЮЩИЙСЯ ОСТРОВ

я работаю над этим пока
рассвет наклоняется надо мною...

я почти получил это в 3:34 ночи, но оно
ускользает от меня
с волшебством
серебряной рыбки...

теперь,
когда полу-свет двигается ко мне
как ёбаная смерть
я заканчиваю битву
встаю
иду в сторону ванной
врезаюсь
в стену
издаю жалобное мяуканье
смеюсь...
включаю свет и
начинаю ссать, да,
точно в цель
и
после того как спускаю
думаю: ещё одна ночь
закончена.
что ж, мы дали ей немного
грохота
в любом случае.

мы моем свои
лапы...
выключаем
свет

пробираемся в сторону
спальни, где
жена
просыпается достаточно
чтобы сказать «не наступи
на кота!»

что приводит нас обратно
к тому
что действительно
важно
пока мы находим кровать
заскальзываем
смотрим в потолок:

приземлившийся
пьяный
старый
жирный
старик.

ПОСТОЯННЫЕ ЧИТАТЕЛЯ

телефон позвонил в 1:30 ночи
и там был человек из Денвера:

«Чинаски, у тебя тут есть постоянные читатели в
Денвере...»

«да?»

«да, у меня журнал и я хочу пару
стихотворений от тебя...»

«ПОШЁЛ ТЫ НАХУЙ, ЧИНАСКИ!» услышал я голос
на заднем фоне...

«у тебя там друзья, как я вижу»,
сказал я.

«ага,» ответил он, «так, я хочу
шесть стихотворений...»

«ЧИНАСКИ ГОВНО! ЧИНАСКИ – ХУЙ!»
услышал я другой
голос.

«вы, парни, пьёте?»
спросил я.

«и?» ответил он. «ты пьёшь».

«это правда...»

«ЧИНАСКИ СОСЁТ ХУЙ!»

затем
издатель журнала дал мне

адрес и я записал его на обратной стороне конверта.

«шли нам стихотворения сейчас...»

«я посмотрю, что я смогу сделать...»

«ЧИНАСКИ ПИШЕТ ГОВНИЩЕ!»

«до свидания», - сказал я.

«до свидания», - сказал издатель.

я повесил трубку.

определённо, есть некоторое количество человек, которым особо нечего делать со своими ночами.

ТРАГИЧЕСКАЯ ВСТРЕЧА

в те времена я был более видимым и доступным
и у меня была эта ужасная слабость:
я думал, что отправиться в постель с большим количеством женщин
означало, что человек умён, и хорош, и
незауряден
особенно если он делает это, когда ему
55
с немалым количество тёлочек;

и я тягал веса
пил как сумасшедший
и делал
это.

большинство женщин были милыми
и большинство из них выглядели хорошо
и только одна или две были действительно тупыми и
скучными
но JoJo
я не могу отнести в какую-либо категорию.

её письма были небрежны, повторяли одно и то же:
«мне нравятся ваши книги, хотелось бы встретиться с
вами...»

я ответил и сказал,
что
согласен.

затем пришли инструкции по тому
где я должен встретить
её: в таком-то колледже
в такой-то день
в такое-то время

сразу после её
занятий.

колледж был наверху на
холмах и
пришёл
день и час
и с помощью её рисунков
полных перекрёщённых улиц,
а также карты
я отправился.

место находилось где-то между Rose Bowl
и одним из самых больших кладбищ в Южной Калифорнии
и я приехал туда рано и сидел в своей
машине
прикладываясь к Cutty Sark
и рассматривая студенток, их было так
много, никому бы не удалось получить
их всех.

затем прозвенел звонок и я вышел из своей
машины и пошёл к входу
в здание, там была длинная
лестница и студенты выходили из
здания и шли вниз по ступеням этой лестницы
и я стоял и
ждал, и также как с прилётами
самолётов
я понятия не имел
кто же из спускающихся
это будет.

«Чинаски,» сказал кто-то
и вот она: 18, 19
не уродливая и не красавица,
среднее тело и причиндалы,
кажущаяся не жестокой,
не умной, не тупой,
не безумной.

мы слегка поцеловались и затем
я спросил её есть ли у неё
машина
и она ответила
что есть
и я сказал «отлично, я отвезу тебя
к своей, а потом ты поедешь
за мной...»

JoJo была хорошим последователем он проехала за мной весь
путь к моему разгромленному двору в восточном
Голливуде.

Я налил ей выпить и мы начали еле тащащийся разговор и немного
целовались.
эти поцелуи не были ни хороши, ни плохи
неинтересные и не
неинтересные.

прошло довольно много времени и пила она очень
немного
и мы целовались ещё и она сказала
«мне нравятся ваши книги, они действительно работают
со мной.»

«нахуй мои книги!» сказал я ей.
я был в одних трусах и задрал её
юбку прямо к её жопе

и я активно действовал
но она только целовалась и
разговаривала.
она отвечала и не
отвечала.
затем
я сдался и начал бухать

по-тяжёлой.
она упомянула несколько других
авторов
которые ей нравились
но ни один из них не
нравился ей как
я.

«да,» я налил себе ещё, «это
правда?»»

«мне надо идти,» сказала JoJo
«у меня занятия
утром.»

«ты можешь остаться спать здесь», предложил я «и подняться пораньше, я
готовлю отличную яичницу-болтунью.»

«нет, спасибо, я должна идти...»

и она ушла с
несколькими моими книгами,
которые никогда прежде не
видела,
экземплярами, которые я дал ей

гораздо раньше этим
вечером.

я выпил ещё и решил
выспать это всё
как необъяснимую
потерю.

я выключил свет
и бросил себя
на кровать не
умывшись и
не почистив
зубы.

я смотрел вверх в темноту и
думал вот ещё одна
про которую я ничего не смогу
написать:

она была ни плохой, ни хорошей,
ни реальной, ни нереальной, доброй или
злой, она была всего лишь девушкой
из колледжа, расположенного
где-то между Rose Bowl и
свалкой.

потом я начал чувствовать зуд, я почесался, казалось, я начал чувствовать что-то
у себя на лице, на животе, я вдохнул,
выдохнул, постарался уснуть, но
зуд усилился, затем я почувствовал
укус, потом несколько укусов,
что-то, казалось,
вползает на меня...

я поторопился в ванную
и включил свет

Боже, у JoJo были мандовошки.

я ступил под душ
стоял там, регулируя воду,
думая,
эта бедная
дорогая
девочка.

ОБЫКНОВЕННОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ

поскольку вы всегда хотели
знать, я должен признаться, что мне никогда не нравились Шекспир, Браунинг,
сёстры Бронте,
Толстой, бейсбол, лето на берегу, арм-
рестлинг, хоккей, Томас Манн, Вивальди, Уинстон
Черчилль,
Дадли,
Мур, вольный стих,
Пицца, боулинг, Олимпийские Игры, Three Stooges,
Братья Маркс, Айвз, Эл Джолсон, Боб Хоуп, Фрэнк Синатра, Микки
Маус, баскетбол,
Отцы, матери, козены, жёны, сожительницы (хотя,
предпочтительно
бывшие),

и мне не нравятся Щелкунчик, Премии Академии,
Готорн,
Мелвилл, тыквенный пирог, Канун Нового Года, Рождество, День
Труда,
День Независимости, Благодарение, Страстная Пятница, The Who,
Бэкон, Доктор Спок, Блэкстоун и Берлиоз, Франц
Лист, колготки,
вши, золотые рыбки, крабы, пауки, герои
войны, космические полёты, верблюды (я не доверяю верблюдам) или же
Библия,
Апдайк, Эрика Джонг, Корсо, бармены, плодовые мушки, Джейн
Фонда,
церкви, свадьбы, дни рождения, передачи новостей, цепные
псы, ружья 22 калибра, Генри
Фонда
и все те женщины, которые должны были любить меня, но
не любили и первый день Весны и
последний
и первая строчка этого стихотворения
и та, которую вы читаете
сейчас.

С ПЬЯНЫХ ГЛАЗ СТАРОГО ПСА...

а, мой друг, это ужасно, хуже
чем ужасно – ты просто начал
расходиться –
одна бутылка прикончена и
исчезла –
стихотворения тлеют в твоей
голове
но
когда тебе половина между 60 и 70

ты делаешь паузу
прежде чем открыть
вторую бутылку –
иногда
нет
потому что после 50 лет
тяжёлого пьянства
ты можешь предположить

что лишняя бутылка
пошлёт тебя лепечущего в
какой-нибудь
дом престарелых
или обеспечит тебя
ударом
одного в твоём
месте
с кошками жующими
твою плоть
пока утренний туман
вползает в разбитое
окно.

никто даже не думает о
печени
и если печень
не думает
о нас,
нормально.

но действительно кажется,
что чем больше мы пьём,
тем лучше идут
слова.

смерть неважна
но высшая степень неудобства
нахождения рядом со смертью, ещё хуже, чем
сам износ.

я прикончу ночь
пивом.

СБРОСЬТЕ ИХ

давайте сбросим бомбы
я устал ждать

я убрал все свои игрушки
свернул дорожные карты
отменил подписку на Time,
поцеловал на прощание Disneyland

я снял блошинные ошейники со своих кошек
отрубил ТВ
я больше не мечтаю о розовых фламинго
я больше не проверяю биржевые сводки

давайте сбросим их
давайте взорвём их

я устал ждать

мне не нравится такого рода шантаж
мне не нравится, что правительства играют
с моей жизнью в остроумие:
или сделайте это, или проваливайте
я устал ждать
я устал быть в подвешенном состоянии
я устал от места

пусть бомбы взорвутся

вы дешёвые хнычущие трусливые нации
вы бездумные гиганты

сделайте это
сделайте это
сделайте это!

и сбегите на ваши планеты и космические
станции
а затем вы можете взъебать
всё и там наверху.

ПЫТАЯСЬ УСПЕТЬ

новый жокей из Аризоны
не знает этот город
но его агент дал ему лошадь
в первом заезде
в прошлую субботу
и жокей поехал по хайвею

В
день футбольной
игры
U.S.C. vs. U.C.L.A.
и он застрял
в одной из двух особых полос
которые вывезли его к Rose Bowl
вместо
ипподрома.
ему пришлось проехать весь путь
к парковке
футбольного стадиона
прежде чем он смог
развернуться.
к тому времени как он добрался
до ипподрома
первый заезд
закончился.
другой жокей выиграл со своей
лошадью.

сегодня там
я заметил в программке, что
новый жокей из Аризоны
получил хорошую лошадь в
6-ом.
потом лошадь была снята
перед стартом.

иногда начинать в
большой игре
равносильно тому, чтобы поднять свой член
в торнадо
и даже если тебе удалось,
ни у кого нет времени
заметить это.

СМЕРТЬ ПРЕКРАСНОГО РАЙОНА [Hoagie = сэндвич]

было местечко на съезде с Western Ave.
где ты поднимался по лестнице
чтобы тебе отсосали
и там сидел

здоровенный байкер
в жилете со свастикой.
он был там, чтобы обнюхать тебя
не был ли ты
опасен
и защитить девушек
если был.
место было прямо над
забегаловкой Philadelphia Hoagie
там в Л.А.
куда девушки спускались,
когда не было
работы
и ели что-то
другое.
парень, который заведовал
сэндвичным магазином
ненавидел девушек
ему не нравилось
обслуживать их
но он
боялся не
делать этого.

затем, однажды,
я приехал
и байкера не было
как и
девушек

и это было не просто
арестом
это было
разборкой:
в двери
над
лестницей
были дырки от пуль.

я зашёл в магазин Hoagie
за сэндвичем и
пивом
и владелец сказал
мне
«теперь дела

пошли лучше.»

после этого
мне пришлось уехать из города
на пару
дней
и когда я вернулся
и дошёл до
магазина Noagie
я увидел, что стеклянное
окно
было
выбито
и дыра забрана
досками.
внутри стены
и прилавков были
обуглены
огнём.

примерно в то же
время моя девушка слетела с катушек
и начала трахать одного мужика
за другим.

почти всё хорошее
ушло.
я направил своему владельцу месячное
уведомление и выехал через
пару недель.

ВРЕМЕНАМИ ТЕБЕ СТАНОВИТСЯ ТАК ОДИНОКО,
ЧТО В ЭТОМ ДАЖЕ ЕСТЬ СМЫСЛ

когда я был голодающим автором я читал крупных авторов
в
крупных журналах (в библиотеке, конечно) и чувствовал
себя очень плохо, потому что – будучи студентом слова и пути, я
понял,
что все они занимались подделкой: я мог чувствовать каждую фальшивую
эмоцию, каждую явную претенциозность, что заставляло меня чувствовать будто
редакторы засунули

свои головы в свои жопы – или же были политизированы в публикующие группы
силы
но
я просто продолжал писать и не слишком много есть –
скинул с 197
до 137 фунтов – но – получил огромную практику печатая и читая письма с
отказами.

именно когда я достиг 137 фунтов, я сказал, к чёрту
это всё
прекратил
печатать и сконцентрировался на бухле и на улицах
и
дамах с
улиц – по крайней мере эти люди не читали Harper's
The
Atlantic или
Poetry, журнал поэзии.

и, честно говоря, это была честная и освежающая 10-летняя
передышка

потом я вернулся и попробовал снова, чтобы обнаружить, что
редакторы по-прежнему
сидят
со своими головами в своих жопах и/или и т.д.
но я набрал вес до 225 фунтов

отдохнувший
и полный музыкального фона –
готовый сделать ещё один выстрел
в темноту.

ХОРОШАЯ, В СУЩНОСТИ, БАНДА

я продолжаю слышать от старых псов,
людей, которые писали
десятилетиями,
все поэты,
что они по-прежнему у своих
пишущих машинок
пишут лучше, чем
когда-либо

пройдя жён и войны и
места работы
и все вещи, которые
случились.
многие из них мне не нравились по личным
и артистическим причинам...
но что я упустил, были
их выносливость и
способность к
улучшению.

эти старые псы
живущие в прокуренных комнатах
наливающие из
бутылки...

они хлещут по
рёбрам печатных машинок: они пришли
чтобы
сражаться.

ЭТО

сидеть пьяным у печатной машинки лучше чем быть с любой женщиной
из тех кого я когда-либо видел или знал или слышал о которой
вроде Жанны Д'Арк, Клеопатры, Гарбо, Харлоу, М.М. или
любой из тысяч проходящих и уходящих на этот целлулоидный экран
или чудесных временных девушек, которых я видел
на лавочках в парке, в автобусах, на танцах и вечеринках, на
конкурсах красоты, в кафе, в цирках, парадах, продуктовых
магазинах, стрельбе по тарелкам, полётах на воздушном шаре, автогонках, родео,
боях быков, борьбе в грязи, дерби на коньках, кулинарных шоу,
церквях, волейболе, гребных гонках, ярмарках,
рок концертах, тюрьмах, ландроматах или где бы то ни было

сидеть пьяным за пишущей машинкой лучше чем быть с любой женщиной,
из тех кого я когда-либо видел или
знал.

ЖАРА

есть огонь в пальцах и есть
огонь в ботинках и
есть
огонь в том, чтобы идти поперёк комнаты
есть огонь в глазах кошки и есть
огонь в кошачьих
яйцах
и часы на ремешке ползут как
змея по задней стенке
шкафа
и в холодильнике есть 9000
замороженных красных горячих снов
и, в то время как я слушаю симфонии
мёртвых композиторов,
я поглощён доброй грустью
есть огонь в стенах
и улитки в саду хотят только
любви
и есть огонь в ползучих сорняках
мы горим, горим, горим
есть огонь в стакане воды
склепы Индии воняют словно влюблённые
засранцы
женщины – контролёры плачут по дождливым ночам
в одиночестве в час после полуночи
есть огонь в трещинах
тротуаров
и
во время всех ночей, что я
пил и печатал эти
одиннадцать или двенадцать стихотворений
свет выключался и включался
снаружи дикий ветер
и временами
я сидел здесь в темноте с
выключенной электрической (хаха) машинкой выключенным светом
выключенным радио
выпивая в темноте
прикуривая сигареты в темноте
был огонь от спички
мы все горим вместе
братья и сёстры в огне
мне нравится это мне нравится это мне нравится
это.

СТИХОТВОРЕНИЕ ПОЗДНО, ПОЗДНО, ПОЗДНО НОЧЬЮ
[«Фолькс» = Фольксваген]

ты думаешь о временах в
Малибу
после того как отвёл высокую девчонку
пообедать и выпить
ты выходишь к Фольксу
и кошелёк
пропал
(вместе с карточкой Авто Клуба)
ничего нет кроме
океана и
25 миль до твоей
комнаты
(её чемодан там
после перелёта откуда-то
из Техаса)
и ты говоришь ей «что ж,
может быть нам поплыть обратно» и
она забывает
улыбнуться.

проблема с написанием этих стихотворений
когда ты доходишь до 7 или
8 или
9 и ко второй бутылке в районе
3 ночи
пытаясь зажечь свою
сигарету коробкой со
спичками
после того как
уже подпалил мусорное ведро

однажды
в том что, чтобы печатать
по-прежнему есть приключение и удовольствие
пока радио извергает
свою классическую музыку
но содержание
становится
тоньше.

ИГРЫ В 3 НОЧИ

худшая вещь

когда пьян -

все зажигалки исчезли

тупость

спичечные коробки

пусты

сигарные и сигаретные окурки

езде вокруг

ты находишь маленькую упаковку

спичек

с 3 бумажными

спичками

но спички комкаются

об изношенную крышку

коробка

дерьмо:

выпивка без курения как

член без

пизды

ты выпиваешь

ещё

рыщешь вокруг

находишь одну бумажную спичку

радости

аккуратно скребёшь ею

о наименее изношенную

крышку

коробка

она вспыхивает!

ты получил

своё курево!

ты прикуриваешь

ты выщёлкиваешь спичку

в сторону

ведра

она летит мимо

и

вот так...

вспыхивает огонь

всё наконец-то

ГОРИТ!

: банковская квитанция American
Express

: некоторые из пустых спичечных
коробков

: даже некоторые из умерших
зажигалок

пламя кружится и
скачет

затем пепельница, полная
сигаретных и сигарных окурков
начинает дымиться
будто бы рты вдыхали
ДЫМ

ты воюешь с пламенем
разными и всякими вещами
включая свои
руки

пока наконец пламя не
затухло и не осталось ничего кроме
дыма

а ты опять думаешь
снова появившуюся мысль: должно быть я
сумасшедший

ты слышишь голос жены:

«Хэнк, ты в
порядке?»

она по другую сторону
стены в
спальне

«о, я в порядке...»

«я чувствую запах дыма... у нас
горит дом?»

«просто маленький огонь, Линда, я разберусь...
спи...»

она – та кто достала тебе
стальную корзину для мусора
после подобного
происшествия

скоро она снова
спит

а ты снова ищешь

ещё спички.

ОДНАЖДЫ Я НАПИШУ МОЛИТВЕННИК ДЛЯ
ИСКАЛЕЧЕННЫХ СВЯТЫХ, НО ПОКА...

пока Бомба находится в руках
увядающего вида
всё, чего ты хочешь
это чтобы я сидел рядом с тобой
с попкорном и Dr. Pepper
пока эти скучные целлулоидные зубы

пережёвывают то, что осталось
от меня.

я не слишком беспокоюсь о
Бомбе – психушки достаточно
полны
и я всегда помню как
после одной из лучших ебелей
из всех, что у меня были,
я пошёл в ванную и
подрочил – трудно убить человека вроде этого с помощью
Бомбы?

в любом случае, я наконец-то стряхнул Р. Джефферса и Селина со своей
колокольни
и сижу здесь один
с тобой и
достоевским
в то время как живое и
искусственные сердца
продолжают
замирать,
голодая...

я люблю тебя, но
не знаю что
поделать.

ТРЕБУЮТСЯ
[help wanted]

я был помешанным молодым человеком и как-то
нашёл эту книгу написанную

помешанным старым человеком и я почувствовал себя лучше,
потому что он был
способен записать это
и затем я нашёл более позднюю книгу
того же самого старого
человека
только на мой вкус
он не казался больше помешанным, он казался просто
скучным –
мы все некоторое время держимся неплохо, затем

получаем в наследство недостатки и
промахи и ошибки
большинство из нас
настолько часто мгновенно разрушаются
до стадии близкой к испражнению
что конечный результат почти
невыносим для
чувств.

к счастью я нашёл несколько других помешанных
людей, которые в большинстве своём оставались
в этом состоянии
до самой
смерти.

это более азартная игра, вы знаете, и она даёт немного больше нашим
жизням
пока мы посещаем наши –
теневые –
занятия.

ПАЛКИ И КАМНИ...

жалоба часто является результатом недостаточной
способности
жить внутри
этой чёртовой клетки.
жалоба это обычное отсутствие, более распространённое чем
геморрой
и пока эти леди писатели швыряют свои туфли со шпильками
в меня
рыдая, что
их стихотворения никогда не будут
опубликованы
всё, что я могу сказать им
–
покажите мне больше ноги
покажите мне больше задницы –
вот всё, что у вас (или у меня) есть
пока
существует

и что до этой обычной и очевидной правды

которую они визжат мне:
ЁБАНАЯ СЕКСИСТСКАЯ СВИНЬЯ!

как будто это остановит фруктовые деревья
сбрасывать фрукты
или океаны выбрасывает soni и
мёртвые споры Греческой
Империи

но я не чувствую печали за то, что меня называют тем,
кем

я не являюсь;
на самом деле, это каким-то образом увлекательно, как хорошее
растирание спины
морозной ночью
за горнолыжным подъёмом в
Аспене.

РАБОТАЯ

а, те дни, когда я
загонял их
внутри и выгонял вон из моей
убогой квартирке.

боже, я был волосатой
уродливой
штукой

и я примыкал их
всех к
источникам

разбрасываясь
прочь

я был безумной
пьяной обезьяной
в печальном и
умирающем
районе.

но самое странное
во всём этом
были новые и продолжающиеся
приезды:

это был
женский
парад

и
я ликовал
выпендривался и
хватал

вряд ли
с мыслью
о том
что
это значит.

это было в спальне
которая, как хорошо помнится,
была выкрашена в странный
синий.

и
большинство
дам
уходили
прямо перед
полднем

примерно в то время
когда приходил
почтальон.

он заговорил со мной
однажды «Боже,
мужик, где ты их
всех берёшь?»

«я не знаю,» сказал
я ему.

«прошу прощения», продолжил он

«но вы не выглядите
прямо как
Божий дар для
женщины, как вы это
делаете?»

«я не знаю»,
сказал я

и это было
правдой: это
просто происходило и я
делал это

в моей синей
спальне
с лучшей кружевной
скатертью
моей мёртвой матери
на столе
придвинутом
к
окну.

я был
ебанутым
дебиллом.

ПЕРЕЖАРЕННЫЙ

каким-то образом он выследил меня снова – он был на телефоне – говоря
о старых днях –
интересно, что случилось с Майклом или Кеном или Julie Anne? –
а помнишь...?

- потом
шли его текущие проблемы –

- он был трепачом – всегда был
трепачом –

а я был
слушателем

я слушал потому что не хотел обидеть его
словами заткнуться
как
делали
другие в
старые
дни

теперь
он вернулся

и
я держал трубку
на вытянутой руке
и всё равно слышал
его
голос

я передал трубку моей девушке и
она слушала некоторое
время –

наконец
я забрал трубку и сказал ему -

эй, мужик, нам нужно прерваться, мясо горит
в духовке!

он сказал о.к. мужик, я тебе
перезвоню –

(одна вещь, которую я помнил о своём
старом приятеле – он был хорош в том, чтобы держать
слово)

я положил трубку обратно
на аппарат –

- у нас нет никакого мяса в
духовке, сказала моя девушка –

- нет, есть, сказал ей я,
это
я.

НАШ СМЕХ СДЕРЖИВАЕТСЯ ИХ АГОНИЕЙ

как дети пересекают улицу как ныряльщики в глубокое море
ныряют как художники рисуют –
хорошая драка против ужасных шансов является доказательством и славой, как
ласточка поднимающаяся к
луне –
сейчас так темно от печали
людей
их обманули, их научили ожидать скорее
всего, когда ничего не
обещано
теперь молодые девочки рыдают в одиночестве в маленьких комнатах
старики злобно машут своими тростями
на видения пока
дамы взбивают свои волосы
пока муравьи ищут спасения
история окружает нас
и наши жизни
потихоньку утекают
в
стыде.

УБИЙСТВО

[IRS = налоговая служба]

соревнование, зависть, жажда славы –
после прекрасного начала они в основном
пишут, когда не хотят писать, они пишут по
приказу, они пишут ради Кадиллаков и девушек
помоложе – и ради того, чтобы откупиться
от старых жён.

они появляются на ток-шоу, посещают вечеринки
со своими аналогами.
большинство отправляется в Голливуд, они становятся старателями и
слухами
и завязывают всё больше и больше романов с всё более
и более молодыми девушками и/или

мужчинами.
они пишут между Голливудом и вечеринками,
это писательство по часам
и между трусами и/или
бандажами
и кокаином
многие из них умудряются облажаться с
IRS.

между старыми жёнами, новыми жёнами, новыми и
ещё новее девушками (и/или)
все их авторские отчисления и накопления – сотни тысяч
долларов –
внезапно становятся
долгами.

писательство становится бесполезным
спазмом
онанизмом когда-то
могучего
дара.

это происходит и происходит и
продолжается с:
обезображиванием таланта
который боги редко
дают
но так быстро
забирают.

ЧТО Я ДЕЛАЮ?

мне надо прекратить бодаться с этими безумными лихачами на
шоссе пока
мы
прорываемся сквозь щели размером с волос с магнитолами ревущими
сквозь
полдень и вечер и тьму
когда на самом деле, всё чего мы хотим это сидеть в прохладных зелёных
садах
со своими стаканами, говоря тихо.
что сделало нас такими? – вросшие ногти на ногах? или это
дамы, которых никогда не хватает? – какая глупость заставляет нас

постоянно
дёргать
за нос
Смерть?
мы боимся неизбежной утки под собой? – или слюнотечения над
полу-
приготовленными бобами, принесёнными нам скучающей медсестрой с
толстыми
тупыми ногами?
какой тупой глупый импульс заставляет нас вдавливать педаль газа
с
одной рукой на руле?
неужели мы не можем себе представить мир спокойного
старения?
что это за адский вызов на войну?

мы самые сумасшедшие из рода – пока прекрасные музеи
великое искусство –
поколения знаний – все оказываются забыты
пока мы находим глубину в бытии
засранцем –
мы закончим
фотографией – размером почти с жизнь – висящей
в качестве предупреждения на
стене Транспортного Суда

и людей будут слегка передёргивать
и они будут смотреть в другую сторону

зная, что слишком много это никогда
не достаточно.

НЕРВНЫЕ ЛЮДИ

ты заходишь за деталью – приносишь
продавцу на кассу – он
не знает цену – просит прощения –
возвращается спустя долгое
время – смотрит на электронный кассовый
аппарат – звонит в отдел
продаж с каким-то уточнением: \$ 47.583,64 –
у вас нет столько
с вами – он смеётся – звонит за помощью –

приходит другой
продавец – после ещё одного долгого времени он
находит новую сумму:
\$1.27. я плачу – затем должен попросить пакет –
я благодарю
продавца – выхожу на парковку с дамой, с которой живу – «ты
заставляешь людей нервничать,» говорит она мне –

мы едем домой с деталью – мы прилаживаем её по назначению – она
не работает – у детали фабричный
дефект –
«я отвезу её обратно» говорит она –

я иду в ванную комнату и ссу чётко в
центр
– боевые действия лишь одна из
проблем, которые осаждают каждого
в неплохой день жизни.

РАБОТАЯ НАД СОБОЙ

Ван Гог отрезал своё ухо
отдал его
проститутке,
которая выбросила его с
крайней степенью
отвращения.

Ван, шлюхам не нужны
уши
им нужны
деньги.

думаю, именно поэтому ты был
таким прекрасным
художником: ты
не понимал
особо
в остальном.

КАК ТВОЁ СЕРДЦЕ?

в худшие времена
на скамейках в парках
в тюрьмах
или живя со
шлюхами
во мне всегда была эта определённая
удовлетворённость –
я бы не назвал её
радостью –
это было больше похоже на внутренний
баланс
который установился в отношении
чего бы то ни было происходящего
и он помогал мне на
фабриках
и когда
с женщинами
портились
отношения.

он помогал
сквозь войны и
похмелья
и драки в подворотнях
в
больницах.

проснуться в дешёвой комнате
в странном городе и
поднять занавески –
это было самым странным видом
удовлетворённости

и идти по полу
к старому шкафу с
треснутым зеркалом –
видеть себя, уродливого,
ухмыляющегося над всем этим.

что наиболее имеет значение, это
насколько хорошо ты
идёшь сквозь
огонь.

ЗАБУДЬТЕ

теперь послушайте, когда я умру я не хочу никакого плача, просто начните захоронение, у меня была полная жизнь, и если кто-то и имел преимущество, то это был я, я прожил 7 или 8 жизней в одной, достаточно для любого.

мы все, в конце концов, одинаковы, так что никаких речей, пожалуйста, если только вы не хотите сказать, что он ставил на лошадей и был очень хорош в этом.

вы следующие и я уже знаю кое-что, чего не знаете вы, наверное.

ТИШИНА

сидя сегодня
за этим
столом
возле
окна

женщина
мрачна
в
спальне

это её
особенно плохие
дни.

что ж, у меня есть
мои

так что
в отличие
от неё

печатная машинка
не
двигается.

странно
печатать вот это
от
руки

напоминает мне о
днях

прошлого
когда вещи шли
не очень
хорошо
по-другому.

кот
пришёл
повидать
меня

он
плюхается
под стол
между моими
ногами

мы оба
растворяемся
в одном
огне.

и, дорогой
кот, мы всё ещё
работает над этим
стихотворением

и некоторые
отметили,
что есть некоторая
«заминка»
здесь.

что ж, в возрасте
65, я могу
«заминаться»

многое, тем не менее всё ещё
затыкает за пояс
этих женоподобных
критиков.

Ли По знал
что делать:
выпей следующую
бутылку и
ответь за
содеянное.

я поворачиваюсь
направо, вижу свою огромную
голову (отражающуюся в
окне) посасывающую
сигарету
и

мы ухмыляемся
друг другу.

потом
я поворачиваюсь
обратно

сизу здесь
и
печатаю больше слов на этой
бумаге

никогда нет
последнего

великого
заявления

и в этом
дело
и фокус
который работает
против
нас

но

я бы хотел, чтобы вы видели
моего
кота

у него
брызги белого на
морде
против
оранжево-зелёного
фона

и затем
когда я поднимаю голову
и смотрю в
кухню

я вижу яркую её
часть
под верхним
светом

которая незаметно переходит
во тьму
а потом в ещё более тёмную
тьму

и я дальше
не вижу
ничего
за
этим.

ОНО НАШЕ

всегда есть то место там
прежде чем они доберутся до нас
то место
это прекрасное расслабление
отдушина
когда, например,
плюхаешься на кровать
не думая ни о чём
или, допустим,

наливаешь стакан воды из
крана,
когда в тебя входит
ничто

это нежное чистое
место

ОНО СТОИТ

веков
существования

допустим

просто почесать свою шею
пока смотришь в окно
на пустую скамейку

это место
там
прежде чем они доберутся до нас

заверяет
что
когда они сделают своё дело
они не получают
это всё

никогда.

В детали. Что был 1986 год для Буковски по сравнению с первой книгой, которую я перевёл: *It Catches My Heart in Its Hands* (1963), то есть кем был Буковски спустя 23 года? Я не хотел сразу приступить к *The Last Night of the Earth Poems* (1992) – финалочка. Во многом потому что там уже он выложил всё до конца, по объёму, по мрачности и по [примерная цитата, лень искать оригинал, потом найду]: “now I am writing the different kind of staff, went into darkness of word. I think I broke through. Some have noticed”.

Стихи из *It catches my Heart* (1963) я бы назвал поражёнными болезнью. Спустя 23 года Бук пишет в тот момент, когда над ним всходит солнце. Да Бог с ним, уже

взошло! Учитывая, что тебе 66 лет, и ты сожрал столько дерьма, а над тобой только что взошло солнце, это должна быть знаковая отметка.

Википедия пишет: In 1986 Time called Bukowski a "laureate of American lowlife".[8] Regarding Bukowski's enduring popular appeal, Adam Kirsch of The New Yorker wrote, "the secret of Bukowski's appeal ... [is that] he combines the confessional poet's promise of intimacy with the larger-than-life aplomb of a pulp-fiction hero."

Когда про тебя пишет Time, называя тебя, пусть даже «lowlife» (придурки? Он уже не lowlife, ведь вы же о нем пишете!), а New Yorker «aplomb» (придурки, он всегда это признавал, даже, когда с крысами в одном баке для мусор спал, по иронии судьбы, в Нью Йорке), ты уже не тот, кто в отчаянии убивал себя, потому что не получал признания, работал на сраных дебилов и был обременен ленью. Да ты всё их мнение уже давно в рот ебал и можешь двигаться туда, куда двигался с самого начала. Тебе просто достаточно повезло, чтобы заниматься любимым делом.

К 1986 Бук уже прорвался в достаточной степени, чтобы 15 лет не ходить на работу, а заниматься только писательством, написать 4 романа (включая мой любимый – “Women”), год как жениться в третий, последний, счастливый раз, и уже купить себе дом на холмах L.A.

Описывая его текущую ситуацию в жизни, достаточно сказать, что через год выйдет фильм “barfly”, где молодого Буковски сыграет молодой Микки Рурк. Лично для меня это хороший маркер.

P.S. оригинал можно найти в сети.